

**Доступ женщин к правосудию в Казахстане:
определение препятствий и потребности
в переменах**

Международная
комиссия
юристов

® Доступ женщин к правосудию в Казахстане: определение препятствий и потребности в переменах.

© Международная комиссия юристов. Авторские права защищены, 2013.

МКЮ допускает свободное воспроизведение отрывков из любых своих публикаций при условии указания ссылки на источник и направления копии публикации с соответствующим отрывком в штаб-квартиру МКЮ по адресу:

International Commission Of Jurists
P.O. Box 91
33, rue des Bains
Geneva
Switzerland — Швейцария

ISBN: 92-9037-159-5

Женева, 2013 г.

**Доступ женщин к правосудию в Казахстане:
определение препятствий и потребности
в переменах**

В основу настоящего доклада легли исследования, проведённые Раушан Наурызбаевой, Евгенией Козыревой и Татьяной Зинович. Доклад подготовлен Леей Хоктор под редакцией Тимура Шакирова. Одобрен к публикации Алексом Конте. Антонина Выхрест оказала содействие в проведении исследования.

Перевод на русский язык: Ирина Чибисова.
Вёрстка: Евгений Тен.

Международная комиссия юристов несёт исключительную ответственность за содержание настоящей публикации, которая не может распространяться на лиц, принимавших участие в проекте или поддерживавших проект.

СОДЕРЖАНИЕ

---

1. Введение.....	4
1.1. Содержание и структура доклада.....	5
Таблица: Определение понятий «доступ к правосудию» и «препятствия для доступа к правосудию»	7
2. Контекстуализация доступа женщин к правосудию	8
3. Международные обязательства Казахстана и доступ женщин к правосудию.....	12
3.1 Доступ к правосудию: основные требования.....	15
3.2 Доступ женщин к правосудию.....	17
4. Гендерное равенство и дискриминация в отношении женщин: устранение изъянов правовой защиты.....	23
4.1 Законодательная база Казахстана по вопросам гендерного равенства	24
4.2 Международные обязательства Казахстана и передовая практика.....	28
5. Гендерное насилие: совершенствование законодательства, процессуальных норм и практики	37
5.1 Изнасилование и сексуальное насилие.....	38
5.2 Сексуальные домогательства	43
5.3 Бытовое насилие	44
5.4 Международные обязательства Казахстана и передовая практика.....	46
6. Применение принципов международного права к реальным жизненным ситуациям: обзор международной практики.....	54
6.1 Гёке против Австрии	55
6.2 А.Т. против Венгрии.....	57
6.3 В.К. против Болгарии	58
6.4 Вертидо против Филиппин.....	59
6.5 В.В.П. против Болгарии	61

1. ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение доступа к правосудию является фундаментальной составляющей принципа верховенства закона и в то же время непременным элементом защиты прав человека.

Тем не менее, во всем мире доступ женщин к правосудию оказывается затруднённым в самых разных ситуациях. Серьёзные препятствия правового, структурного и практического характера по-прежнему не позволяют женщинам отстаивать свои права в качестве правопритязаний, добиваться привлечения к ответственности нарушителей своих прав и обращаться к закону за действенной защитой и полноценной компенсацией.

Наши общества зиждутся на фундаменте закона и правосудия. В случае если закон и системы правосудия работают на женщин, они создают все необходимые условия для того, чтобы покончить с неравенством. Однако в тех случаях, когда они не соответствуют реалиям жизни женщин, закон и системы правосудия лишь ещё более усугубляют их дискриминацию и бесправие.

Даже в тех юрисдикциях, которые, по общему мнению, следуют передовой международной практике, постоянно проводится работа по обеспечению доступа женщин к правосудию. Необходимо неустанно прилагать серьёзные усилия и осуществлять критическое изучение достигнутого, чтобы введение необходимого законодательства и эффективное функционирование системы правосудия обеспечивало наличие у женщин, особенно у наиболее уязвимых из них, возможности отстаивать свои права и пользоваться средствами правовой защиты на практике.

В 2011 г. Международная комиссия юристов (МКЮ) приступила к работе со своими партнёрскими организациями в ряде стран с целью внести свой вклад в их труд, направленный на непрерывное продвижение доступа женщин к правосудию. В рамках данных проектов МКЮ стремится исследовать препятствия, с которыми продолжают сталкиваться женщины при попытке получить доступ к правосудию в целом ряде ситуаций, разработать рекомендации относительно необходимых изменений, а также принять меры, способствующие их реализации.

Казахстан

Вместе со своими региональными партнёрскими организациями — Феминистской лигой Казахстана и Международным бюро по правам человека и соблюдению законности Казахстана — МКЮ приступила к исследовательскому процессу в Казахстане в июле 2011 г. Местные исследователи осуществили обзор и анализ действующего законодательства, а также провели порядка сорока пяти бесед с экспертами,

юристами, представителями гражданского общества и иными заинтересованными сторонами в Алматы, Астане и Шымкенте. Также был проведён круглый стол с представителями общественных организаций.

В настоящем докладе изложены основные выводы, сделанные по итогам проведённой работы.

В нём отмечен ряд проблематичных аспектов доступа женщин к правосудию в Казахстане, на которые указывали участники, а также рассматривается вопрос том, каким образом правительству необходимо разрешить обозначенные проблемы в свете требований международных обязательств Казахстана.

1.1 Содержание и структура доклада

Проблемы, обозначенные в настоящем докладе, лишены новизны. Они хорошо известны всем тем, кто работает над продвижением гендерного равенства, защиты прав человека и доступа к правосудию в Казахстане. Они являются теми препятствиями, с которыми данные лица сталкиваются и которые они пытаются преодолеть в своей повседневной деятельности.

Хотя все наши собеседники признают существенный прогресс с точки зрения совершенствования доступа женщин к правосудию в Казахстане, они также выразили свою обеспокоенность в связи с масштабом всё ещё сохраняющихся препятствий.

В настоящем докладе представлен краткий обзор некоторых из основных проблем в данной области. Он обобщает природу выявленных проблем и анализирует их в свете международных обязательств Казахстана. Таким образом, доклад может стать уникальной точкой опоры и источником руководства для целого ряда заинтересованных сторон, включая гражданское общество, правительство и международные органы.

В разделе 2 доклада представлен краткий контекстуальный обзор, позволяющий понять последующий анализ в свете соображений более общего характера.

В разделе 3 доклада представлен краткий обзор требований международного права в области защиты прав человека и соответствующих стандартов относительно способа обеспечения Казахстаном доступа к правосудию, а также ликвидации тех особых сложностей и препятствий, с которыми сталкиваются женщины при попытках добиться правосудия. В разделах 4 и 5 содержится более подробный анализ каждого их данных требований.

В разделе 4 рассматривается вопрос о том, в какой степени существующая законодательная база Казахстана гарантирует гендерное равенство и запрещает дискриминацию в отношении женщин. В нём обоб-

щается ряд сложностей, которые, как стало известно МКЮ, влияют на способность женщин, столкнувшихся с дискриминацией, добиться правосудия. Далее содержится указание на то, каким образом Казахстану необходимо устранить данные препятствия и усовершенствовать действующее законодательство, политику и правоприменительную практику с целью соблюдения своих международных обязательств.

Раздел 5 содержит краткое изложение конкретных факторов юридического и процессуального характера, которые, как стало известно МКЮ, затрудняют доступ к правосудию в случае женщин, ставших жертвами гендерного насилия. Далее рассматривается вопрос о том, каким образом Казахстану необходимо усовершенствовать соответствующее законодательство и правоприменительную практику в свете требований международного права.

В разделе 6 освещается практический подход международных органов к некоторым из проблем, затронутых в настоящем докладе, при рассмотрении индивидуальных дел. В нём представлено краткое изложение пяти индивидуальных сообщений, направленных в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин («КЛДОЖ») на основании Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также выводов, к которым пришёл Комитет по каждому делу. Данные дела никак не связаны с ситуацией в Казахстане, однако являются наглядным примером применения международно-правовых обязательств к реальным жизненным ситуациям.

На протяжении всего доклада широкий спектр лиц, принявших участие в проекте в ходе проведённых бесед и круглых столов, совместно именуется «участниками». К ним относятся самые разные люди, работающие над совершенствованием доступа к правосудию в Казахстане, включая юристов, представителей гражданского общества и экспертов по гендерному равенству¹.

В докладе не рассматриваются все препятствия для доступа к правосудию, с которыми сталкиваются женщины в Казахстане, и проведённое в нём исследование не является исчерпывающим. Скорее он определяет приоритетные направления дискуссии относительно тех основных проблем, на которые неоднократно указывали участники, и рассматривает их в свете международного права в области защиты прав человека и соответствующих стандартов. На сферу охвата проведённого исследования неизбежно повлияла ограниченность ресурсов и возможностей. Несмотря на то, что авторы доклада стремились обозначить проблемы, о которых говорили участники и которые заслуживают внимания и действий, он не является эмпирическим исследованием и не содержит статистической информации и данных.

---

¹ Полный список лиц, к которым обращались авторы доклада, вы можете запросить у Международной комиссии юристов.

Определение понятий «доступ к правосудию» и «препятствия для доступа к правосудию»

Доступ к правосудию

Термин «доступ к правосудию» имеет различное значение в зависимости от контекста, в котором он используется, а также от того, кто его использует.

Для целей настоящего доклада мы определяем этот термин со ссылкой на принципы международного права в области защиты прав человека и соответствующие стандарты. Это означает, что он предполагает требование признания прав и связанных с ними правовых гарантий и их закрепление на уровне законодательства, а также обеспечение права на эффективное, доступное и безотлагательное средство правовой защиты, включая возмещение ущерба, в случае нарушения прав. Следовательно, данный термин предполагает возможность и полномочия отстаивать свои права в качестве правоприятий, добиваться привлечения нарушителей к ответственности и опираться на положения закона в целях получения действенной защиты и полноценной компенсации.

Несмотря на то, что в тексте международных договоров в области защиты прав человека термин «доступ к правосудию» как таковой не используется, обязательства, которые они устанавливают в отношении государств-участников, предусматривают необходимость обеспечения данных центральных составляющих доступа к правосудию. В разделе 3 настоящего доклада содержится более подробное изложение и исследование обязательств в области защиты прав человека, предусмотренных международным правом.

Препятствия для доступа к правосудию, с которыми сталкиваются женщины

Основной темой настоящего доклада является не дискриминация женщин по сравнению с мужчинами, а препятствия, с которыми сталкиваются женщины при получении доступа к правосудию.

Таковыми препятствиями могут являться различные факторы правового, структурного, экономического, практического и социального характера, которые ограничивают способность и готовность женщин отстаивать свои права, пользоваться защитой закона и эффективными средствами правовой защиты в случае нарушений либо полностью лишают их такой возможности. Это могут быть нормативные изъяны, такие как дискриминационное законодательство или неадекватные средства правовой защиты и регулятивная база; сбои в отправлении правосудия на практике; социальная стигматизация; повседневные реалии практического характера, такие как отсутствие достаточных ресурсов и информации.

Рассматриваемые препятствия не ограничиваются такими препонами, которые связаны с гендерной дискриминацией или касаются исключительно или главным образом женщин. В действительности некоторые из рассматриваемых препятствий могут существенным и не менее серьезным образом затрагивать и права мужчин. В таких случаях тот факт, что мы уделили основное внимание положению женщин, не должен рассматриваться как переоценка гендерного измерения проблем доступа к правосудию. Мы просто попытались зафиксировать обстоятельства, при которых женщины сталкиваются с такими общими препятствиями.

2. КОНТЕКСТУАЛИЗАЦИЯ ДОСТУПА ЖЕНЩИН К ПРАВОСУДИЮ

В рамках настоящего доклада МКЮ рассматривает вопрос о том, в какой степени законодательство и правоприменительная практика Казахстана обеспечивают доступ женщин к правосудию и соответствуют международному праву и стандартам. При этом МКЮ уделяет основное внимание двум направлениям, имеющим основополагающее значение. Во-первых, это законодательство и правоприменительная практика, которые гарантируют гендерное равенство и запрет дискриминации. Во-вторых, это законодательство и правоприменительная практика, которые запрещают гендерное насилие и обеспечивают защиту, ответственность и средства исправления нарушений.

За последнее десятилетие Казахстан принял ряд мер, направленных на реформирование действующего и введение нового законодательства в обоих направлениях. Тем не менее, складывается впечатление, что для законодательной базы страны по-прежнему характерны изъяны и пробелы, которые продолжают ограничивать доступ женщин к правосудию как на уровне законодательства, так и на практике. Более того, новое законодательство, в частности, Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей женщин и мужчин» и Закон «О профилактике бытового насилия», не содержит чётких положений относительно соответствующих запретов, а также порядка принудительного исполнения закона и исправления допущенных нарушений. В результате в ряде отношений данные акты скорее закрепляют, чем противодействуют препятствиям, с которым сталкиваются женщины.

Как будет подробно указано и разъяснено в нижеследующих разделах, эффективное законодательство и правоприменительная практика являются обязательным структурным элементом любых попыток усилить защиту прав человека в отношении женщин и гарантировать их доступ к правосудию. Они являются тем фундаментом, в отсутствие которого невозможно поступательное развитие в данной сфере.

Несомненно, законодательство и правоприменительная практика являются лишь частью общей картины; немалое значение имеют также меры государственной политики и меры практического характера, направленные на изменение существующих социальных реалий. В данном отношении участники подчеркнули, что целый ряд сложностей практического и социального характера, с которыми сталкиваются женщины в Казахстане, продолжает существенно препятствовать их доступу к правосудию:

- **Социальные нормы:** Участники пояснили, что гендерные роли и социальные ожидания играют существенную роль в ограничении доступа женщин к правосудию в Казахстане. Гендерные роли про-

являются по-разному, в зависимости от контекста. Так, по-прежнему сильны предрассудки и стереотипы в случае сексуального насилия: широко распространено представление о том, что женщины, которые подвергаются сексуальным нападениям, виноваты в этом сами. Кроме того, повсеместное представление о том, что семейные проблемы должны решаться в частном порядке в кругу семьи и не выходить за её пределы, является тем фактором, который сокращает количество желающих прибегнуть к правосудию в случаях бытового насилия. В то же время многие участники пояснили, что сексуальные домогательства нередко пронизывают всю социальную структуру, и женщины могут не осознавать, что данные действия являются незаконными.

- **Ограниченность ресурсов:** В то же время участники также отметили возможное воздействие ограниченности ресурсов на способность женщин прибегнуть к правосудию, подчеркнув, что женщины обычно находятся в финансовой зависимости от своих партнёров-мужчин, в результате чего нередко не могут отстаивать свои права без согласия своих партнёров или не подвергаясь опасности потерять финансовую поддержку в будущем. Очевидно, что данная зависимость будет иметь особые последствия в случаях бытового насилия и бракоразводных процессов. При этом решение о предоставлении женщинам доступа к бесплатной юридической помощи часто принимается с учётом общего материального благосостояния семьи, которым женщины часто не могут воспользоваться на практике.
- **Отсутствие обучения и знаний:** Участники также подчеркнули, что иногда сотрудники правоохранительных органов, представители судебной власти и иные работники судебной системы не знают о существовании соответствующих правовых гарантий и запретов либо о том, как они действуют на практике. Участники обратили внимание на необходимость их постоянного обучения и просвещения.
- **Отсутствие правовой грамотности:** В то же время участники пояснили, что сами женщины не осведомлены о своих правах и не обладают правовой грамотностью. Они отметили, что, несмотря на наличие программ, направленных на распространение информации и повышение уровня осведомлённости женщин, данные программы реализуются общественными организациями, финансовые возможности которых существенно ограничивают сферу их действия.

Кроме того, при исследовании вопроса о доступе женщин к правосудию в Казахстане необходимо учитывать контекст, охватывающий целый ряд более общих и взаимосвязанных проблем соблюдения прав человека и национальной правовой системы²:

² См., в целом: «Равенство перед законом. Исследование использования гражданами права доступа к правосудию в Казахстане, Киргизстане и Таджикистане». Фонд Евразия и Кавказские исследовательские ресурсные центры, 2011 г.

- **Коррупция**³: Широко распространены сведения о коррупции при отправлении правосудия в Казахстане, и нет необходимости останавливаться на них подробно. Несмотря на то, что правительство прилагает усилия по устранению данной проблемы, коррупция по-прежнему порождает отсутствие доверия к системе правосудия и приводит к тенденции, при которой граждане избегают обращаться в правоохранительные органы и в суд. Кроме того, коррупция блокирует возможность эффективной реакции судебной системы на случаи дискриминации в отношении женщин, гендерного насилия и иных нарушений прав человека.
- **Отсутствие правопритязания**: Несмотря на то, что в судах Казахстана можно напрямую сослаться на положения международного права в области защиты прав человека, а также что в текст Конституции включен целый ряд положений о защите прав, которые отражают соответствующие международные стандарты, данные положения продолжают оставаться абстрактными и аморфными. Крайне редко граждане прибегают к механизмам судебной защиты, чтобы отстаивать и приводить в исполнение данные права — если вообще к ним прибегают. Несмотря на то, что в сфере уголовного судопроизводства адвокаты в последнее время стали ссылаться на процессуальные гарантии и запрет жестокого обращения при попытках защитить права своих клиентов на справедливое судебное разбирательство, данный подход не получил применения в случае других нарушений прав человека или в ином юридическом контексте. Как правило, отсутствуют сведения о случаях возбуждения конституционно- или гражданско-правового производства как средства добиться реализации гарантий прав. За малым исключением, представителям судебной власти и юридической профессии, как правило, неизвестно о возможностях возбуждения такого производства.
- **Риск**⁴: Не являются редкостью для Казахстана меры, направленные на ограничение свободного функционирования гражданского общества, а также притеснение правозащитников и адвокатов, которые ссылаются на законодательные гарантии прав в рамках судопроизводства. Законодательство, введённое в действие в 2012 г.,

---

³ См., в целом: Индекс восприятия коррупции, Transparency International, 2012 г.; «Казахстан. Отчёт о Мониторинге», Сеть по борьбе с коррупцией в Восточной Европе и Центральной Азии ОЭСР, Второй раунд мониторинга, 29 сентября 2011 г.

⁴ См., к примеру: Независимость юридической профессии в Центральной Азии, доклад МКЮ, 2013 г. См. также: «Казахстан. Содержание адвоката в психиатрической лечебнице должно быть прекращено», Заявление МКЮ, 3 сентября 2013 г.; Дисциплинарное производство в отношении адвокатов в Казахстане, Экспертное юридическое заключение МКЮ, 13 февраля 2012 г.; Заявление МКЮ к 1-му периодическому докладу Казахстана в Комитет по правам человека, 1 июня 2000 г. Все документы доступны по адресу: www.icj.org. См. также Human Rights Watch, Всемирный доклад 2013, Казахстан.

существенно ограничивает свободу выражения мнения. Состоялся целый ряд громких судебных процессов по делам правозащитников и оппозиционных политиков. Более того, в отношении ряда адвокатов, выступавших с критикой судебных решений как противоречащих международным гарантиям справедливого судебного разбирательства и запрету применения пыток, было возбуждено производство с целью лишения их статуса адвоката. В некоторых случаях адвокаты и правозащитники помещаются в психиатрические лечебницы. В данном контексте юридическая и общественная деятельность, содержащая призывы к правосудию и защите прав граждан, сопряжена с существенными рисками.

3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА И ДОСТУП ЖЕНЩИН К ПРАВОСУДИЮ

Казахстан является участником целого ряда международных договоров в области защиты прав человека. К ним относятся: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ)⁵ и Факультативный протокол к ней⁶, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП)⁷, Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)⁸ и Первый факультативный протокол к нему⁹, Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (КЛРД)¹⁰, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП)¹¹, Конвенция о правах ребёнка (КПР)¹² и Конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.¹³

Международно-правовые документы и решения международных органов

На протяжении всего доклада анализ международных обязательств Казахстана основывается на положениях указанных международных договоров и их толковании, которое содержится в замечаниях общего порядка и рекомендациях, мнениях и заключительных замечаниях органов, надзирающих за выполнением соответствующих международных договоров. Особое внимание уделяется КЛДОЖ, МПГПП, МПЭСКП и КПП и соответствующим международным документам, принятым Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитетом по правам человека, Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, а также Комитетом против пыток.

---

⁵ Ратифицирована без оговорок в 1998 г.

⁶ Ратифицирован в 2001 г. Факультативный протокол признаёт компетенцию Комитета КЛДОЖ получать сообщения от лиц, находящихся под юрисдикцией государств-участников, о предполагаемых нарушениях Конвенции.

⁷ Ратифицирован в 2006 г.

⁸ Ратифицирован в 2006 г.

⁹ Ратифицирован в 2009 г. Первый факультативный протокол к Пакту признаёт компетенцию Комитета по правам человека получать сообщение от лиц, находящихся под юрисдикцией государств-участников, о предполагаемых нарушениях Пакта.

¹⁰ Ратифицирована в 1998 г.

¹¹ Ратифицирована в 1998 г. В 2008 г. Казахстан сделал заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции о том, что он признаёт компетенцию Комитета против пыток получать сообщения от лиц, находящихся под его юрисдикцией, о предполагаемых нарушениях Конвенции. В 2008 г. Казахстан ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции.

¹² Ратифицирована в 1994 г. Казахстан также является стороной первых двух Факультативных протоколов к Конвенции.

¹³ Казахстан является участником Конвенции начиная с 2010 г.

Данные Комитеты являются автономными квази-судебными органами, созданными на основании вышеперечисленных международных договоров, в состав которых входят независимые эксперты, избранные государствами-участниками. Каждый из данных органов выполняет целый ряд функций¹⁴:

- Они рассматривают периодические отчёты государств, предусмотренные международным договором, и выносят заключительные замечания по данным отчётам.
- Они принимают замечания общего порядка и рекомендации, которые являются авторитетными заявлениями о толковании конкретных положений договора либо общих вопросов, связанных с его имплементацией.
- Кроме того, ряд органов, созданных на основании международных договоров, уполномочен рассматривать индивидуальные жалобы (именуемые «индивидуальными сообщениями») о предполагаемых нарушениях международного договора со стороны государства-участника. Комитет рассматривает данные сообщения и принимает «мнения» по вопросу о наличии нарушения и о мерах по исправлению ситуации, которые должны быть приняты государством. Обзор нескольких таких решений содержится в разделе 6.

Кроме того, в докладе делаются ссылки на декларации и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и Совета по правам человека, а также содержатся указания на методические рекомендации Специальных процедур Совета по правам человека ООН, соответствующих департаментов и специализированных ведомств ООН¹⁵.

Общее обязательство по соблюдению, защите и реализации прав

Каждый из вышеперечисленных договоров предусматривает общее обязательство Казахстана соблюдать, защищать и реализовывать права человека в отношении всех лиц, которые находятся под его юрисдикцией. Данное обязательство иногда именуется обязательством соблюдать и обеспечивать права¹⁶.

Оно предполагает наличие трёх центральных составляющих. Во-первых, должностные лица, включая представителей государствен-

¹⁴ Более подробные сведения об обязанностях и функциях органов, надзирающих за выполнением международных договоров, см.: «Как работать по программе ООН в области прав человека. Справочник для гражданского общества. Управление Верховного Комиссара по правам человека, 2008 г.», http://www.ohchr.org/EN/AboutUs/CivilSociety/Documents/Handbook_ru.pdf (на русском языке), http://www.ohchr.org/EN/AboutUs/CivilSociety/Documents/Handbook_en.pdf (на английском языке).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Статья 2 (1) МПГПП.

ной власти и лиц, действующих в соответствии с полученными от них инструкциями, по их указанию, под их руководством, либо в силу делегированных им властных полномочий, обязаны воздерживаться от вмешательства в осуществление прав человека (соблюдать). Во-вторых, правительство обязано защищать индивидов от ущемления или попраания их прав со стороны третьих лиц, в том числе негосударственных субъектов, таких как коммерческие предприятия и физические лица (защищать). В-третьих, правительство обязано принимать ряд позитивных мер превентивного характера, чтобы способствовать осуществлению их прав (реализовать)¹⁷.

Для того, чтобы воплотить в жизнь каждый из трёх элементов, Казахстан должен обеспечить наличие необходимой законодательной базы. Он также должен создать возможности для реализации прав на практике, в том числе путём принятия эффективных законодательных, судебных, административных, образовательных и иных мер по имплементации с целью обеспечить возможность осуществления гражданами принадлежащих им прав¹⁸.

Доступ к правосудию

Хотя термин «доступ к правосудию» не используется как таковой в тексте международных договоров, из их положений, а также соответствующих заявлений органов, наблюдающих за выполнением международных договоров, с ясностью следует, что связанные между собой обязательства, которые они налагают на Казахстан, предусматривают необходимость обеспечения основных составляющих доступа к правосудию.

Ниже рассматриваются соответствующие требования данных обязательств, сначала — требования предоставления общего доступа к правосудию, а затем — обязательства по устранению конкретных препятствий к правосудию, с которыми сталкиваются женщины. Целью

---

¹⁷ См., в целом: статья 2, МПГПП; статья 2, МПЭСКП; статьи 2 и 3 КЛДОЖ; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 3, Осуществление на национальном уровне, HRI/GEN/1/Rev.1, 1981 г. (здесь и далее — «КПЧ, Замечание общего порядка № 3»); Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, CCRP/C/21/Rev.1/Add. 13, 26 мая 2004 г., п. 7 (здесь и далее — «КПЧ, Замечание общего порядка № 31»); Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2, Имплементация статьи 2 государствами-участниками, КПП/С/GC/2, 24 января 2008 г. (здесь и далее — «КПП, Замечание общего порядка № 2»); КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, Основные обязательства государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Документ ООН № CEDAW/C/GC/28, 2010 г. (здесь и далее — «КЛДОЖ, Общая рекомендация 28»); Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 9, Применение Пакта во внутреннем праве, E/C.12/1998/24, 3 декабря 1998 г. (здесь и далее — «КЭСКП, Замечание общего порядка № 9»).

¹⁸ Там же.

настоящего раздела является краткий обзор данных требований. Более подробно каждый из обозначенных элементов будет рассмотрен в разделах 4–5 доклада.

3.1 Доступ к правосудию: основные требования

Четыре конкретных требования, которые предусматривают обязательства Казахстана в области защиты прав человека, приобретают особое значение, когда встает вопрос об обеспечении доступа к правосудию:

- (i) **Признать и закрепить права на уровне закона.** Казахстан должен обеспечить закрепление обязательств в области защиты прав человека, в том числе предусмотренных международными договорами, стороной которых он является, в своем национальном законодательстве¹⁹. Несмотря на то, что данные международные договоры не предусматривают конкретного и единообразного метода инкорпорации, наиболее эффективным способом выполнения данного обязательства является принятие государством имплементирующего законодательства, тогда как сами права должны быть закреплены на уровне закона²⁰. Такое юридическое признание прав является жизненно важной составляющей доступа к правосудию, будучи той основой, которая позволяет гражданам отстаивать свои права как предусмотренные законом. Проще говоря, если право не закреплено на уровне законодательства, то гражданин может быть лишён возможности ссылаться на него или добиваться правосудия в случае его нарушения.
- (ii) **Предоставить эффективную юридическую защиту прав.** Казахстану недостаточно просто признать наличие прав. Его правовая система также должна реально регулировать действия представителей государства и частных лиц в целях предупреждения нарушений и обеспечения привлечения виновных к ответственности²¹. Это означает, что определённые действия должны быть запрещены на уровне закона, а также должны быть разработаны системы и механизмы, направленные на обеспечение последовательного исполнения закона, привлечения виновных к ответственности и их наказания. Так, Казахстан должен защищать права на жизнь, личную неприкосновенность и свободу от пыток и других форм жестокого обращения путём введения

¹⁹ См., к примеру: КПЧ, Замечание общего порядка № 31, п. 13; КЭСКП, Замечание общего порядка № 9; См. также статья 2 (а)–(g) КЛДОЖ и КЛДОЖ Общая рекомендация 28.

²⁰ Там же.

²¹ См., к примеру, статья 2 (b)–(f) КЛДОЖ и КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, пп. 17, 31, 36; КПЧ, Замечание общего порядка № 31, п. 8; КЭСКП, Замечание общего порядка № 16, Равное право мужчин и женщин на пользование всеми экономическими, социальными и культурными правами, Документ ООН № E/C.12/2005/4, 11 августа 2005 г., п. 20 (здесь и далее — «КЭСКП, Замечание общего порядка № 16»).

в действие уголовного законодательства, запрещающего определённые виды поведения и формы насилия, а также разработки эффективных процедур и механизмов предупреждения, расследования и привлечения к правовой ответственности²². Обязательство предоставить правовую защиту также предусматривает законодательное регулирование в сфере здравоохранения²³, условий труда и трудовых прав²⁴.

- (iii) **Обеспечить наличие эффективных, доступных и безотлагательных средств правовой защиты.** Помимо признания прав на уровне закона и регулирования действий публичных и частных субъектов, Казахстан обязан обеспечить, чтобы лица, которые сталкиваются с нарушениями прав человека, имели возможность добиваться предоставления им средств правовой защиты и возмещения ущерба²⁵. Без этого невозможен доступ к правосудию. Это означает, что закон должен предоставлять гражданам доступ к независимым и беспристрастным органам власти, наделённым полномочиями и возможностями по проведению расследования и принятию решения о том, имело ли место нарушение, а также по его прекращению и возмещению ущерба. Эффективное средство правовой защиты должно быть не теоретическим и иллюзорным, а действенным на практике. Доступ к средствам правовой защиты и возмещению ущерба должен быть приемлемым с финансовой точки зрения и своевременным. В целом ряде случаев должен быть предоставлен доступ к судебному средству правовой защиты, и

²² См., к примеру, статьи 2, 4, 12 и 16 КПП и, в целом, КПП, Замечание общего порядка № 2. См. также МПГПП, статьи 2, 6 и 7, и КПЧ, Замечание общего порядка № 31, п. 8, и см. КЛДОЖ, Общая рекомендация 19, Насилие в отношении женщин, Документ ООН CEDAW/C/1992/L.1/Add.15, пп. 19, 24 (b) и 24 (t) (здесь и далее — «КЛДОЖ, Общая рекомендация № 19»); КЛДОЖ, Общая рекомендация № 28, п. 34;

²³ КЭСКП, Замечание общего порядка № 14, Право на наивысший достижимый уровень здоровья, E/C.12/2000/4, 11 августа 2000 г., пп. 48 и 51 (здесь и далее — «КЭСКП, Замечание общего порядка № 14»)

²⁴ КЭСКП, Замечание общего порядка № 18, Право на работу, E/C.12/GC/18, 24 ноября 2005 г., пп. 32 и 35.

²⁵ Общие положения о том, что является эффективным средством правовой защиты и возмещением ущерба — см., к примеру, статья 2 (3) МПГПП и КПЧ, Замечание общего порядка № 31, пп. 15–20; статья 2 КЛДОЖ и КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, пп. 32, 34, 36; КЭСКП, Замечание общего порядка № 9, п. 9 et seq. Данное обязательство не только закреплено в основных международных договорах в области защиты прав человека, но и является общим принципом международного права. Оно вошло в число Принципов и руководящих положений ООН, принятых в результате консенсуса всех государств-членов ООН на Генеральной ассамблее. Данное обязательство требует от Казахстана предоставления «надлежащих, эффективных, безотлагательных и необходимых средств правовой защиты, включая возмещение ущерба». Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьёзных нарушений международного гуманитарного права, приняты и опубликованы резолюцией Генеральной ассамблеи № 60/147 от 16 декабря 2005 г.

даже в тех ситуациях, когда отсутствует требование о предоставлении доступа к судебному органу в качестве первой инстанции, будет необходимо обеспечить право жертвы на окончательное обжалование решения в суд. При этом обеспечение права на возмещение ущерба требует предоставления целого ряда компенсационных мер, таких как реституция, реабилитация, сатисфакция, гарантии неповторения и компенсация. При определении надлежащей формы возмещения ущерба первостепенное значение имеют потребности и пожелания жертвы нарушения²⁶.

- (iv) **Устранить практические препятствия для доступа к правосудию и привлечения к ответственности.** Наконец, несмотря на всю важность законодательства, которое признает права и предоставляет юридическую защиту и эффективные средства правовой защиты, одного его недостаточно. Казахстан также должен принять превентивные меры с целью обеспечить возможность граждан воспользоваться данными механизмами на практике²⁷. Так, участие в судопроизводстве должно быть доступным, в том числе с финансовой точки зрения, для обычных людей²⁸; при необходимости им должна предоставляться помощь устных и письменных переводчиков²⁹, а также правовая информация, так чтобы граждане знали свои права и содержание соответствующего законодательства³⁰.

3.2 Доступ женщин к правосудию

В случае невыполнения указанных четырёх требований со стороны Казахстана препятствия в доступе к правосудию будут затрагивать,

²⁶ См., к примеру, КПЧ, Замечание общего порядка № 31, пп. 15–20; КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, пп. 32, 34, 36; КЭСКОП, Замечание общего порядка № 9, п. 9 et seq. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьёзных нарушений международного гуманитарного права, приняты и опубликованы резолюцией Генеральной ассамблеи № 60/147 от 16 декабря 2005 г.

²⁷ См., к примеру, КПЧ, Замечание общего порядка № 3; КЛДОЖ, Общая рекомендация 28; КЭСКОП, Замечание общего порядка № 16, п. 21; КЭСКОП, Замечание общего порядка № 9, пп. 2–3.

²⁸ КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, п. 34; КПЧ, Замечание общего порядка № 32, Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 10 (здесь и далее — «КПЧ, Замечание общего порядка № 32»); см. также КЭСКОП, Замечание общего порядка № 19, Право на социальное обеспечение, E/C.12/GC/19, 4 февраля 2008 г., пп. 77–78.

²⁹ См., к примеру, КПЧ, Замечание общего порядка № 32, пп. 13, 32 и 40.

³⁰ См., к примеру, КПЧ, Замечание общего порядка № 3; КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, п. 2; КЛДОЖ, Общая рекомендация 26, О трудящихся женщинах-мигрантах, Документ ООН CEDAW/C/2009/WR.1/R (2008), п. 26 (здесь и далее — «КЛДОЖ, Общая рекомендация 26»).

как правило, и мужчин, и женщин. Однако, как уже указывалось выше, женщины часто сталкиваются с дополнительными и особыми препятствиями в доступе к правосудию, связанными с их половой принадлежностью. Кроме того, некоторые общие проблемы могут по-разному затрагивать женщин и мужчин, либо влиять, прежде всего, именно на женщин.

Следовательно, в целях выполнения вышеперечисленных международных обязательств Казахстан должен принять конкретные меры в отношении тех особых обстоятельств и ситуаций, с которыми сталкиваются женщины при попытках добиться правосудия. Данное требование берёт своё начало в обязательстве Казахстана по соблюдению, защите и реализации прав человека в отношении женщин на основании принципов равенства и недискриминации³¹. В общем смысле данное обязательство предполагает, что, принимая превентивные меры правового и практического характера с целью обеспечения четырёх компонентов доступа к правосудию, которые рассматривались выше, Казахстану следует учитывать конкретные потребности женщин страны, принимать во внимание и устранять те проблемы, с которыми они сталкиваются.

Содержание данного обязательства было конкретизировано международными органами, которые установили, что к необходимым мерам относятся следующие:

- Признание женщин в качестве равных носителей прав и предоставление им равной правоспособности и защиты закона во всех сферах и обстоятельствах³².
- Пересмотр и отмена дискриминирующего законодательства³³.
- Введение в действие надлежащих и доступных средств правовой защиты от дискриминации и неравного обращения как на уровне закона, так и на практике³⁴.
- Обеспечение того, чтобы определение и содержание закреплённых в законе прав принимало во внимание особые потребности женщин, которые могут быть связаны, к примеру, с их биологиче-

---

³¹ Подробный обзор данного обязательства представлен в разделе 4 доклада. См. статья 2, КЛДОЖ; статьи 2, 3 и 26 МПГПП; статья 3 МПЭСКП; КЛДОЖ, Общая рекомендация 28; КЭСКОП, Замечание общего порядка № 16; КЭСКОП, Замечание общего порядка № 20; КПЧ, Замечание общего порядка № 28.

³² См., в целом, КПЧ, Замечание общего порядка № 32; КЛДОЖ, Общая рекомендация 28; КЛДОЖ, Общая рекомендация 29, Экономические последствия брака, семейных отношений и их расторжения, Общая рекомендация По статье 16, CEDAW/C/GC/29, 26 февраля 2013 г., (здесь и далее — «КЛДОЖ, Общая рекомендация 29»).

³³ КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, п. 35.

³⁴ КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, п. 31.

скими особенностями, а также социальными и культурными различиями³⁵.

- Обеспечение того, чтобы законодательство и правоприменительные процедуры эффективно запрещали нарушения прав человека, с которыми сталкиваются женщины как в публичной, так и в частной сфере, либо которые затрагивают их интересы особым и несоразмерным образом³⁶.
- Разработка процессуальных норм и судебных процедур, учитывающих гендерный фактор, и обеспечение таких средств правовой защиты, которые отвечают особым потребностям женщин³⁷.
- Принятие мер по устранению широкого спектра факторов социального и практического характера, которые нередко могут помешать женщинам отстаивать свои права, включая статус женщин, отсутствие у них независимого доступа к ресурсам, а также распространенные в обществе уничижительные гендерные стереотипы, предвзятые суждения и нормы³⁸.

Данные обязательства получили особенно тщательную разработку с точки зрения целого ряда прав и проблем, которые рассматриваются в настоящем докладе.

Гендерное равенство и запрет дискриминации:

Законодательство Казахстана должно инкорпорировать принципы равенства между мужчинами и женщинами и недискриминации при осуществлении прав человека, а также предоставить данным принципам преимущественную силу и обеспеченность искомым статусом³⁹.

Законодательство, гарантирующее равенство и запрещающее дискриминацию во всех сферах жизни женщин, должно содержать определение дискриминации, соответствующее КЛДОЖ и другим меж-

³⁵ КЛДОЖ, Общая рекомендация 25, По пункту 1 статьи 4 КЛДОЖ о временных специальных мерах, Документ ООН HRI/GEN/1/Rev.7 at 282 (2004 г.) (здесь и далее — «КЛДОЖ, Общая рекомендация 25»).

³⁶ См., в целом, статья 2 КЛДОЖ; статьи 3 и 26 МПГПП; КЛДОЖ, Общая рекомендация 28; *V.K. v. Bulgaria*, КЛДОЖ, сообщение № 20/2008, Мнение от 25 июля 2011 г., Документ ООН № CEDAW/C/49/D/20/2008, пп. 9.9 и 9.11–9.16; *Vertido v. The Philippines*, КЛДОЖ, сообщение № 18/2008, Мнение от 16 июля 2010 г., Документ ООН № CEDAW/C/46/D/18/2008, пп. 8.5–8.9; *V.V.P v. Bulgaria*, КЛДОЖ, сообщение № 31/2011, Мнение от 12 октября 2012 г., Документ ООН № CEDAW/C/53/D/31/2011; КПП, Замечание общего порядка № 2.

³⁷ Там же.

³⁸ Статья 5 КЛДОЖ, КЛДОЖ, Общая рекомендация 28.

³⁹ Статья 2, КЛДОЖ; статьи 2, 3 и 26 МПГПП; статья 3 МПЭСКП; КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, п. 31.

дународным договорам, запрещать дискриминацию со стороны как госслужащих, так и частных субъектов (включая органы власти, судебные органы, частные организации, коммерческие предприятия и физических лиц), а также чётко устанавливать надлежащие санкции и средства правовой защиты, включая доступ к судам или трибуналам, созданным на основании закона⁴⁰. Международное право, в том числе КЛДОЖ, не допускает исключений из запрета дискриминации⁴¹.

При этом недостаточно обеспечить только то, чтобы законодательство, политика и правоприменительная практика не являлись явной или очевидной дискриминацией в отношении женщин. Также необходимо обеспечить, чтобы они не приводили к последствиям дискриминационного характера, и принять эффективные меры, направленные на предупреждение и устранение дискриминации на практике, а также на закрепление реального равенства при осуществлении прав⁴².

Комбинированная и пересекающаяся дискриминация:

- Женщины часто подвергаются дискриминации не только по признаку пола, но и по иным основаниям, таким как расовое, этническое происхождение, гражданство, религия, язык, семейное положение, социальное и экономическое положение, возраст, место жительства, рождения, происхождение, инвалидность, а также сексуальная ориентация и гендерная идентичность. Данные пересекающиеся виды дискриминации часто оказывают ещё более негативное воздействие на женщин, которые им подвергаются, и нередко влияют на них иначе, чем на мужчин, которые принадлежат к тем же группам⁴³.
- Законодательство Казахстана должно защищать женщин от таких видов комбинированной и пересекающейся дискриминации. Введение в действие законодательства, которое запрещает дискриминацию по целому ряду признаков, помимо признака пола, в том числе по каждому из перечисленных выше оснований, является необходимым — и не в последнюю очередь для того, чтобы защитить женщин, которые принадлежат к уязвимым группам⁴⁴.

---

⁴⁰ КЛДОЖ, ст. 2; КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, пп. 17, 31–34; КПЧ, Общая рекомендация 28, п. 31. См. также КЭСКП, Замечание общего порядка № 20, п. 40; КЭСКП, Замечание общего порядка № 16, пп. 19 и 21.

⁴¹ Статья 1, КЛДОЖ; КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, пп. 31 и 33.

⁴² КЛДОЖ, Общая рекомендация 25; КЛДОЖ, Общая рекомендация № 28.

⁴³ КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, пп. 18, 26 и 31; п. 17; КЛРД, Общая рекомендация 25.

⁴⁴ Статьи 2 (1) и 26 МПГПП; КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, пп. 18 и 31; КЛРД, Общая рекомендация 25.

Гендерное насилие:

Необходимо эффективно проявлять должную осмотрительность в целях предупреждения, расследования, наказания и обеспечения доступа к средствам правовой защиты в случаях гендерного насилия со стороны государственных и частных субъектов⁴⁵.

Данное обязательство имеет целый ряд последствий. Так, Казахстан должен разработать и имплементировать законодательную базу, запрещающую различные формы гендерного насилия, а также предоставляющую надлежащую защиту всем женщинам и гарантирующую их неприкосновенность и достоинство. Такая законодательная база должна предусматривать уголовную ответственность нарушителей, гражданско-правовые средства правовой защиты, а также содержать положения компенсаторного и охранительного характера. Если должностные лица не осуществляют безотлагательного, независимого и эффективного расследования случаев гендерного насилия, о которых им становится известно, с целью привлечения виновных к ответственности, данное бездействие составит нарушение соответствующих обязательств⁴⁶.

Эффективное расследование предполагает целый ряд составляющих, но всегда требует от должностных лиц проведения «безотлагательного, тщательного, беспристрастного и полноценного» расследования по жалобам на применение такого насилия⁴⁷. Такое расследование должно возбуждаться должностными лицами по собственной инициативе, т. е. без предъявления к потерпевшим требований заявлять ходатайство о производстве расследования. Кроме того, в случаях такого насилия судопроизводство должно учитывать гендерную специфику рассматриваемых дел⁴⁸.

⁴⁵ КЛДОЖ, Общая рекомендация 19, п. 9; статья 4 (с), Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин, 20 декабря 1993 г., Генеральная ассамблея, Резолюция № A/RES/48/104; сообщение № 5/2005, 6 августа 2007 г., п. 12.1.4; *Fatma Yildirim v. Austria*, КЛДОЖ, сообщение № 6/2005, Мнение от 6 августа 2007 г., Документ ООН № CEDAW/C/39/D/6/2005, пп. 12.1.2. и 12.1.5. См. также, Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Якин Эртюрк, «Насилие в отношении женщин: Стандарт должной осмотрительности как средство искоренения насилия в отношении женщин», Документ ООН № E/CN.4/2006/61, 20 января 2006 г., п. 29.

⁴⁶ Статьи 2 (3) и 7 МПГПП; Статья 2 КЛДОЖ; Статьи 12, 13 и 16 КПП. См. также: КЛДОЖ, Общая рекомендация 19, п. 9;

⁴⁷ *A.T. v. Hungary*, КЛДОЖ, сообщение № 2/2003, Мнение от 26 января 2005 г., Документ ООН № A/60/38 (Приложение III); *Fatma Yildirim v. Austria*, КЛДОЖ, сообщение № 6/2005, Мнение от 6 августа 2007 г., Документ ООН № CEDAW/C/39/D/6/2005.

⁴⁸ *V.K. v. Bulgaria*, КЛДОЖ сообщение № 20/2008, Мнение от 25 июля 2011 г., Документ ООН № CEDAW/C/49/D/20/2008, пп. 9.9 и 9.11–9.16; *Vertido v. The Philippines*, КЛДОЖ, сообщение № 18/2008, Мнение от 16 июля 2010 г., Документ ООН № CEDAW/C/46/D/18/2008.

Также необходимо проводить обучение и информационно-разъяснительную работу с должностными лицами всех уровней, создать эффективные механизмы по надзору и мониторингу, разработать чёткие кодексы поведения и руководящие принципы для должностных лиц, а также привлекать к ответственности тех, кто их не соблюдает.

Защита труда:

Женщинам в Казахстане должна быть предоставлена равная защита и права в сфере трудовых отношений, которые включают в себя право на социальное обеспечение, защиту здоровья и безопасные условия труда⁴⁹.

Данное требование имеет целый ряд последствий. К примеру, закон должен не только гарантировать равное отношение и отсутствие дискриминации по признаку пола в трудовых отношениях, но и обеспечивать, что те виды работ, которые преимущественно выполняются женщинами (к примеру, домашний труд), должны подлежать нормативному регулированию и на них должны распространяться гарантии защиты права на труд и эффективных средств правовой защиты, так чтобы все трудящиеся женщины могли добиваться правосудия и отстаивать свои права.

Ресурсы и потенциал:

Для продвижения гендерного равенства и борьбы с дискриминацией в отношении женщин должны быть предоставлены надлежащие человеческие и финансовые ресурсы. Необходимо обеспечить административную и финансовую поддержку, с тем чтобы юридические и иные меры могли реально изменить жизнь женщин. При необходимости женщинам необходимо предоставить бесплатную юридическую помощь, особенно в случаях дискриминации и по семейно-правовым вопросам⁵⁰.

В случаях, когда чрезмерная длительность рассмотрения дел судами связана с отсутствием ресурсов или недостаточным финансированием, необходимо, по возможности, выделить дополнительные бюджетные средства в пользу системы отправления правосудия⁵¹.

Госслужащие, представители юридической профессии и представители судебной власти должны получать образование и проходить обучение по вопросам защиты прав человека и равенства⁵².

---

⁴⁹ КЛДОЖ, статья 11; МПЭСКП, статьи 2 (2) и 7.

⁵⁰ КЛДОЖ, Общая рекомендация 29, п. 42.

⁵¹ КПЧ, Замечание общего порядка № 32, п. 27.

⁵² КЛДОЖ, Общая рекомендация 28; КПЧ, Замечание общего порядка № 31.

4. ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И ДИСКРИМИНАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН: УСТРАНЕНИЕ ИЗЪЯНОВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Несмотря на то, что законодательство Казахстана содержит ряд конституционно-, гражданско- и уголовно-правовых положений, направленных на обеспечение гендерного равенства и запрет дискриминации в отношении женщин, представляется, что женщины не ссылаются на данные положения законодательства в судах или в иных органах правосудия страны. Участникам неизвестны случаи, когда женщины добивались правосудия в связи с дискриминацией со стороны представителей государства или частных субъектов. Либо такие жалобы вообще не подаются, либо их количество является пренебрежимо малым. Аналогичным образом, не удалось обнаружить национальную судебную практику по делам о дискриминации в отношении женщин.

При этом участники отметили, что дискриминация в отношении женщин и гендерное неравенство имеют место на всей территории Казахстана. Таким образом, они подчеркнули, что отсутствие исковых заявлений женщин о дискриминации не говорит об отсутствии неравенства. По мнению участников, это скорее показатель недостаточного доступа к правосудию.

В этой связи они указали на ряд смежных факторов, способствующих данной ситуации. К ним относятся различные препятствия практического характера, такие как ограниченность ресурсов и дороговизна судопроизводства, отсутствие у женщин правовых знаний и информации о своих правах, а также социальные нормы и существующие гендерные роли. Участники также подчеркнули, что указанные реалии практического характера усугубляются рядом нормативных и процессуальных барьеров, обусловленных отсутствием надлежащего законодательного запрета дискриминации, а также эффективных и доступных механизмов защиты прав. Они указали на то, что, несмотря на необходимость устранения практических барьеров, с которым сталкиваются женщины, первым шагом должно стать введение в действие надлежащей законодательной базы и механизмов правовой защиты. Данный подход соответствует позиции международных органов относительно действий, которые должны быть выполнены Казахстаном в свете его международных обязательств.

В нижеследующих разделах представлен краткий обзор существующей в Казахстане законодательной базы в сфере гендерного равенства и запрета дискриминации, а также обозначены основные проблемы в данной сфере, на которые указали участники. Кроме того, они отсылают к соответствующим положениям международного права в области защиты прав человека и поясняют, как необходимо усовершенствовать данную нормативную базу в соответствии с требованиями международного права.

4.1 Законодательная база Казахстана в сфере гендерного равенства

Конституционные нормы: Конституция Казахстана устанавливает, что «все равны перед законом и судом»⁵³, и предусматривает, что «никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам»⁵⁴. Призвав всю важность данных конституционных гарантий, участники подчеркнули, что в Конституции отсутствует определение дискриминации, а также указали на отсутствие ясности по вопросу о том, к какому виду судопроизводства может прибегнуть жертва дискриминации, чтобы воспользоваться данными гарантиями. Несмотря на положение Конституции о том, что каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод⁵⁵, в ней не уточняется конкретный вид судопроизводства или основания для возбуждения конституционно-правового производства⁵⁶. В действительности данные гарантии не используются женщинами, которые подвергаются дискриминации по признаку полу, в качестве основания для возбуждения какого-либо вида судопроизводства.

Уголовное право: Дополняя конституционные гарантии равенства перед законом и запрета дискриминации, Уголовный кодекс Казахстана устанавливает, что «нарушение равноправия граждан» является преступлением, которое наказывается штрафом либо ограничением свободы на срок до одного года⁵⁷. Уголовный кодекс определяет данное преступление как «прямое или косвенное ограничение» прав и свобод человека по целому ряду оснований, в том числе по признаку пола. Уголовный кодекс также содержит положение о том, что отказ в заключении трудового договора с женщиной или прекращение с ней трудового договора по мотивам её беременности или с женщиной, имеющей детей до трёх лет, наказывается штрафом либо исправительными работами⁵⁸. Уголовно-процессуальный кодекс относит оба рассмотренные деяния к категории дел «публичного обвинения» и тем

---

⁵³ Конституция Республики Казахстан, ч. 1 ст. 14.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Конституция Республики Казахстан, ч. 2 ст. 13.

⁵⁶ Наряду с гарантиями права граждан на судебную защиту своих прав, Конституция предусматривает, что в ходе соответствующего судопроизводства суды могут установить, что закон или иной нормативный правовой акт ущемляет закреплённые Конституцией права, и в таком случае они обязаны обратиться в Конституционный Совет с представлением о признании этого акта неконституционным. Конституция Республики Казахстан, статья 78.

⁵⁷ Уголовный кодекс Казахстана, статья 141.

⁵⁸ Уголовный кодекс Казахстана, статья 148.

самым возлагает на государство обязанность расследования данных преступлений и осуществления по ним уголовного преследования, при этом расследование данных преступлений и уголовное преследование осуществляются независимо от подачи жалобы потерпевшей⁵⁹. Однако участники отметили, что такого рода судопроизводство не возбуждается властями в случаях дискриминации по признаку пола в отношении женщин.

Законодательство в сфере гендерного равенства: В 2009 г. впервые было введено в действие специализированное законодательство в сфере гендерного равенства. Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» устанавливает основные задачи государственной политики по обеспечению равных прав и равных возможностей⁶⁰, а также обязательства различных органов по обеспечению равных прав и возможностей⁶¹.

Опять-таки, несмотря на то, что участники приветствовали введение в действие нового законодательства, они выразили немалое разочарование в связи с тем, что при его разработке законодатель не воспользовался возможностью ликвидировать существующие пробелы и устранить двусмысленность законодательной базы. Было указано на ряд конкретных упущений с точки зрения содержания закона и сферы его действия.

- (а) *Запрет дискриминации:* Закон о равных возможностях содержит положение о том, что законодательство, направленное на дискриминацию по признаку пола, может быть оспорено в суде в порядке предусмотренном гражданским процессуальным законодательством⁶². Однако помимо данного запрета одной формы юридической дискриминации (де-юре) закон не содержит общеприменимых положений с запретом дискриминации. В результате он не запрещает дискриминацию на практике (де-факто) со стороны представителей государства и частных субъектов. При этом закон содержит ряд положений, направленных на обеспечение равенства в конкретных сферах, таких как доступ к государственной службе⁶³, общая сфера трудовых отношений⁶⁴,

⁵⁹ См. статьи 32–24, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, 1997 г.

⁶⁰ Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», статья 3 (здесь и далее — «Закон о равных возможностях»).

⁶¹ См., в целом, положения Закона. В частности, см.: Правительство (статья 6), центральные исполнительные органы (статья 7), местные исполнительные органы (статья 8), Закон о равных возможностях.

⁶² Закон о равных возможностях, ч. 1 ст. 4.

⁶³ Закон о равных возможностях, ст. 9.

⁶⁴ Закон о равных возможностях, ст. 10.

брачно-семейные отношения и воспитание детей⁶⁵, а также в области охраны здоровья, образования и культуры⁶⁶. Однако помимо положений о трудоустройстве данные нормы не содержат общеприменимых обязательств по обеспечению равенства или запрета дискриминации в соответствующих сферах. Вместо этого особое внимание уделяется основным задачам государственной политики⁶⁷. Хотя данные обязательства могут быть немаловажными, они неспособны заменить запрет дискриминации и неравенства де-юре и де-факто, на который могли бы ссылаться все женщины.

- (b) *Определение дискриминации*: Закон о равных возможностях определяет дискриминацию по признаку пола как «любое ограничение или ущемление прав и свобод человека, а также принижение его достоинства по признаку пола»⁶⁸. Данное определение отражает формулировку, которая используется в Уголовном кодексе. Закон ограничивает данное понятие, устанавливая, что не считаются дискриминационными меры, направленные на «защиту материнства, детства и отцовства; защиту женщин в связи с беременностью и родами; увеличение продолжительности жизни мужчин; защиту женщин в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве»⁶⁹. Он также предусматривает, что «не являются дискриминацией различия, исключения, предпочтения и ограничения, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в

⁶⁵ Закон о равных возможностях, ст. 11.

⁶⁶ Закон о равных возможностях, ст. 12.

⁶⁷ Так, статья 11, посвященная брачно-семейным отношениям и воспитанию детей, устанавливает, что «Обеспечение гендерного равенства прав и обязанностей мужчин и женщин в брачно-семейных отношениях и воспитании детей осуществляется путём: 1) повышения престижа семьи, укрепления брачно-семейных отношений, пропаганды ценностей брака и семьи; 2) равного разделения ответственности мужчин и женщин за воспитание детей; 3) реализации социальной политики, направленной на поддержку и повышение качества жизни семьи». В свою очередь статья 12, посвящённая охране здоровья, образования и культуры, предусматривает: «Государство гарантирует: дальнейшее совершенствование законодательства Республики Казахстан и принятие мер по сохранению репродуктивного здоровья мужчин и женщин, снижению смертности и сокращению разрыва между средней продолжительностью жизни мужчин и женщин; 2) обеспечение равных условий для доступа мужчин и женщин ко всем видам переподготовки и повышения квалификации; 3) недопущение преимуществ при приёме на учёбу, за исключением случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан; 4) недопущение рекламы, содержащей текстовую, зрительную, звуковую информацию, нарушающую общепринятые нормы гуманности и морали путём употребления оскорбительных слов, сравнений, образов в отношении пола; 5) гендерное образование в соответствии с реализуемой государственной политикой по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин».

⁶⁸ Закон о равных возможностях, ч. 3, ст. 1.

⁶⁹ Закон о равных возможностях, ч. 2, ст. 4.

повышенной социальной и правовой защите»⁷⁰. Участники подчеркнули, что это единственное юридическое определение дискриминации в казахском законодательстве. Они выразили свою обеспокоенность в связи с тем, что данное определение является неполным и расплывчатым и не соответствует определению дискриминации, закреплённому в международном праве, в частности, в КЛДОЖ⁷¹. Они также отметили, что условия целого ряда исключений являются проблематичными, подчеркнув отсутствие ясности относительно сферы их действия.

- (с) *Виды взысканий, средства правовой защиты и принудительного исполнения*: Закон о равных возможностях не только не устанавливает общего запрета в отношении дискриминации по признаку пола, но и не содержит подробных указаний на виды взысканий или наказания, которые должны быть назначены в отношении лиц, совершивших действия дискриминационного характера. Кроме того, закон не уточняет, какими механизмами правовой защиты могут воспользоваться граждане, чтобы обеспечить приведение в исполнение положений закона. Вместо этого, наряду с указанием на то, что дискриминационное законодательство может быть оспорено в суде в порядке, предусмотренном гражданско-процессуальным законодательством⁷², закон содержит краткое упоминание о том, что нарушение его положений «влечёт ответственность, установленную законами Республики Казахстан», но при этом не уточняется, какие именно законы применимы в данной связи⁷³. Кроме того, статья, посвящённая трудовым отношениям, устанавливает, что «лица, считающие, что подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в органы и организации, осуществляющие деятельность в сфере обеспечения равных прав»⁷⁴. Участники выразили мнение о том, что законодательство не предусматривает эффективных механизмов приведения закона в исполнение и исправления допущенных нарушений. Расплывчатость соответствующих положений закона не позволяют женщинам, их адвокатам, представителям гражданского общества и даже самим органам государственной власти уяснить, может ли данное законодательство быть приведено в исполнение или использоваться

⁷⁰ Закон о равных возможностях, ст. 4.

⁷¹ КЛДОЖ, ст. 1: «Любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области».

⁷² Закон о равных возможностях, ч. 1 ст. 4.

⁷³ Закон о равных возможностях, ст. 15.

⁷⁴ Закон о равных возможностях, ч. 4 ст. 10.

в качестве основания для возбуждения судопроизводства в случаях неравенства и дискриминации, и если да, то каким образом. В результате, как подчеркнули участники, закон не служит исправлению существующего положения, при котором действующее законодательство не предоставляет женщинам, сталкивающимся с дискриминацией по признаку пола, эффективного и доступного основания для подачи искового заявления.

- (d) *Надзор за исполнением и разграничение ответственности:* Также была выражена обеспокоенность относительно того, что Закон о равных возможностях не проясняет, какие органы государственной власти несут ответственность за выполнение обязательств с точки зрения ряда задач государственной политики, за контроль или надзор за реализацией и соблюдением положений закона. Положения закона, определяющие основные направления государственной политики, не содержат указания на ответственный за их реализацию государственный орган. Кроме того, хотя статья 13 предусматривает, что контроль и надзор за соблюдением закона осуществляются в форме проверок государственными органами, осуществляющими деятельность в сфере обеспечения равных прав и равных возможностей, в ней отсутствует указание на конкретные государственные органы⁷⁵. Участники пояснили, что в результате отсутствует какая-либо ясность по вопросу о том, кто несёт ответственность за исполнение Закона.

4.2 Международные обязательства Казахстана и передовая практика

Действия Казахстана, направленные на разрешение обозначенных выше проблем, являются решающим шагом по направлению к соблюдению своих международных обязательств в области защиты прав человека. Международные органы неоднократно указывали на ряд основных требований, которые должна охватывать законодательная база в сфере гендерного равенства и недискриминации. Данные требования отражают многие нормативные и процессуальные пробелы, на которые указывали участники, и являются отправной точкой для будущих изменений законодательства.

Действительно, пропаганда гендерного равенства и предупреждение дискриминации в отношении женщин предусматривают необходимость непрерывного участия и долгосрочных обязательств. Рассматриваемый

---

⁷⁵ Текст статьи гласит: «Государственный контроль и надзор за соблюдением законодательства Республики Казахстан о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин осуществляются в форме проверок государственными органами, осуществляющими деятельность в сфере обеспечения равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, в порядке, определяемом законами Республики Казахстан».

процесс не является статичным. Принимаемые меры должны подлежать постоянному пересмотру и совершенствоваться. Участники охарактеризовали принятие в 2009 г. Закона «О государственных гарантиях равных прав и равных обязанностей мужчин и женщин» как важную веху на пути реформ в Казахстане. В то же время они подчеркнули, что действия правительства по устранению каждого изъяна законодательства с необходимостью являются следующим шагом по пути к прогрессу и реализации основных задач государственной политики, на которые указывает Закон. В противном случае существующие изъяны будут по-прежнему ограничивать возможности законодательства как полноценного и эффективного средства пропаганды прав человека и доступа женщин к правосудию.

Общее международное обязательство по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Международные органы не только указывали на то, что виды гендерного неравенства и дискриминации в отношении женщин и факторы, которые лежат в их основе, являются различными, но и подчеркивали необходимость принятия целого ряда мер реагирования со стороны государства. Данные меры берут своё начало в международном обязательстве по соблюдению, защите и осуществлению права женщин не подвергаться дискриминации и пользоваться равенством⁷⁶.

С одной стороны, данное обязательство требует от Казахстана обеспечить, чтобы его должностные лица воздерживались от действий, которые прямо или косвенно приводят к тому, что женщины не могут наравне с мужчинами пользоваться своими правами (соблюдать). С другой стороны, оно предусматривает обязанность Казахстана защищать женщин от дискриминации со стороны частных лиц и принимать меры, непосредственно направленные на ликвидацию дискриминационных социальных практик и стереотипных представлений о ролях мужчин и женщин (защищать). Кроме того, оно требует от Казахстана принятия разнообразных позитивных и предупредительных мер, чтобы обеспечить, что женщины и мужчины пользуются равными правами де-юре и де-факто, включая, при необходимости, принятие временных специальных мер (реализовать)⁷⁷.

Данные связанные между собой обязательства требуют от Казахстана:

⁷⁶ См. КЛДОЖ, ст. 2; МПГПП, статьи 2, 3 и 26; МПЭСКП, ст. 3; КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, пп. 9 и 37, а также, в целом, КЭСКОП, Замечание общего порядка № 16, п. 17; КПЧ, Замечание общего порядка № 28; см. также, в целом, КЭСКОП, Замечание общего порядка № 20.

⁷⁷ КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, пп. 9 и 37, а также, в целом, КЭСКОП, Замечание общего порядка № 16, пп. 17–21; см. также КПЧ, Замечание общего порядка № 28, пп. 3 и 4, а также Замечание в целом.

- Ликвидировать прямую и косвенную⁷⁸ формы дискриминации и неравенства де-юре, которые проявляются на уровне законодательства, стратегий и подзаконных актов; а также неравенство и дискриминацию де-факто, которые проявляются в виде практик⁷⁹.
- Защищать женщин от данных форм неравенства и дискриминации, вне зависимости от того, где они имеют место, во всех сферах общественных и частных отношений, а также вне зависимости от того, исходят ли они со стороны органов государственной власти, судебной системы, организаций, предприятий или частных лиц⁸⁰.
- Принять меры по устранению: последствий биологических различий, а также социально и культурно созданных различий между женщинами и мужчинами⁸¹; гендерных стереотипов, ролевых представлений и норм⁸²; низкого уровня представительства женщин в ключевых секторах и профессиях⁸³; а также неравного распределения ресурсов и полномочий между мужчинами и женщинами⁸⁴.

Специальное обязательство по созданию эффективной законодательной базы

В данном контексте создание надлежащей и эффективной законодательной базы, которая гарантирует гендерное равенство, запрещает дискриминацию и обеспечивает ответственность виновных и исправление нарушений, является лишь одной из стоящих перед государством задач.

Тем не менее, создание такой базы является совершенно необходимым. Во-первых, таким образом женщины получают нормативную базу

⁷⁸ КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, п. 16. Прямая дискриминация в отношении женщин заключается в дифференцированном подходе в обращении с ними, причём явно по признакам пола и гендерных различий. При этом косвенная дискриминация в отношении женщин имеет место тогда, когда законы, стратегии, программы и практики представляются нейтральными в той мере, в какой это касается мужчин и женщин, однако на практике сопряжены с дискриминационными последствиями для женщин.

⁷⁹ КЛДОЖ, ст. 2 (а)–(г) и ст. 3; КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, пп. 9, 16, 35 и 36, а также, в целом; КЛДОЖ, Общая рекомендация 25, пп. 7 и 8; КЭСКП, Замечание общего порядка № 16, пп. 6–8, 10–14, 17–21. См. также, в целом, КЭСКП, Замечание общего порядка № 20.

⁸⁰ КЛДОЖ, ст. 2 (а)–(г); КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, пп. 10, 13 и 17, а также, в целом. КЛДОЖ, Общая рекомендация 26, п. 7. КЭСКП, Замечание общего порядка № 16, пп. 6–8, 10–14, 17–21.

⁸¹ КЛДОЖ, Общая рекомендация 25, п. 8. См. также, в целом, КЭСКП, Замечание общего порядка № 20.

⁸² КЛДОЖ, ст. 5; КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, п. 9; КЛДОЖ, Общая рекомендация 25, п. 7; КПЧ, Замечание общего порядка № 28, п. 5; КЭСКП, Замечание общего порядка № 16, п. 19.

⁸³ КЛДОЖ, Общая рекомендация 25, п. 8; КПЧ, Замечание общего порядка № 28, 29. КЭСКП, Замечание общего порядка № 16, п. 21.

⁸⁴ КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, п. 9; КЛДОЖ, Общая рекомендация 25, п. 8.

и процессуальные механизмы, необходимые для того, чтобы добиться правосудия в случаях, когда они подвергаются дискриминации и неравенству. Во-вторых, такая база играет более общую социальную роль и является основной частью усилий профилактического характера, а также регулятивных действий. Она не только признает незаконными гендерное неравенство и дискриминацию в отношении женщин, но и закрепляет стандарты, при помощи которых различные субъекты смогут регулировать и совершенствовать свои действия.

Таким образом, международные органы неоднократно подчеркивали, что государства должны обеспечить:

Посредством внесения поправок в Конституцию или другими соответствующими законодательными средствами—закрепление принципа гендерного равенства и запрета дискриминации в отношении женщин во внутреннем законодательстве с приданием ему главенствующего статуса и обеспечением его исковой силой⁸⁵.

- Введение в действие законодательства, запрещающего дискриминацию во всех сферах жизнедеятельности женщин и на протяжении всей их жизни⁸⁶.
- В то же время международные органы неоднократно подчёркивали, что одного существования таких гарантий недостаточно. Соблюдение международных обязательств требует не только принятия таких положений законодательства по вопросам гендерного равенства и запрета дискриминации в отношении женщин, но и их «эффективности» и «целесообразности». Поэтому законодательство должно соответствовать определенным критериям и включать в себя ряд конкретных элементов⁸⁷.

Эффективные гарантии равенства и запрет дискриминации: Обязательства первой категории могут быть в целом охарактеризованы как такие элементы, которые необходимы для обеспечения надлежащих гарантий равенства и запрета дискриминации.

Как минимум, они включают в себя следующее:

- *Гарантия равенства*⁸⁸. Законодательство должно содержать позитивные гарантии реального равноправия. Это означает, что гаран-

⁸⁵ КЛДОЖ, ст. 2 (а); КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, п. 31; КЭСКОП, Замечание общего порядка № 16, п. 19.

⁸⁶ КЛДОЖ, ст. 2 (а), (b); КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, п. 31; КЭСКОП, Замечание общего порядка № 16, пп. 19, 41; КЭСКОП, Замечание общего порядка № 20, п. 37.

⁸⁷ См. общий комментарий и обзор данных элементов: Законодательство по гендерному равенству, Всемирная передовая практика, ЮНИФЕМ, 2009 г.

⁸⁸ КЛДОЖ, ст. 2 (а); КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, п. 31; КЭСКОП, Замечание общего порядка № 16, пп. 19 и 41.

тии равенства должны выходить за границы формального равенства или равенства де-юре по закону и перед законом и должны включать в себя практические гарантии гендерного равенства.

- *Чёткое и всеобъемлющее определение дискриминации*⁸⁹. Эффективные нормы права непременно должны включать в себя определение дискриминации, содержащее чёткое указание на действия, которые являются таковой. Определение должно отражать элементы, включённые в текст статьи 1 КЛДОЖ. Определение не должно предусматривать исключения, ограничения или пределы действия⁹⁰, кроме необходимых уточнений о том, что временные специальные меры по пропаганде гендерного равенства или меры по защите прав женщин в период беременности и родов не являются дискриминацией.
- *Полный запрет дискриминации в сфере общественных и частных отношений*⁹¹. Законодательство должно устанавливать всеобъемлющий запрет дискриминации в отношении женщин во всех сферах их жизнедеятельности и на протяжении всей жизни женщин. Это означает, что закон должен запрещать прямую и косвенную дискриминацию де-юре и де-факто во всех сферах социальной жизни как со стороны публичных, так и частных субъектов. Так, запрет должен распространяться на действия государственных органов, судебной власти, организаций, предприятий и частных лиц.

Помимо данных минимальных требований передовая практика также предусматривает, что законодательство в области гендерного равенства и недискриминации должно охватывать следующие вопросы:

- *Сексуальные домогательства*⁹². Международное право устанавливает, что гендерное насилие является дискриминацией в отношении женщин. Сексуальные домогательства являются одной из форм такого насилия. К ним относятся «нежелательные действия, имеющие сексуальную подоплёку, такие как физический контакт или предложения, замечания, имеющие сексуальную окраску, демон-

---

⁸⁹ См., в целом, КЛДОЖ, ст. 2 (а) и КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, пп. 31–33. Статья 1 КЛДОЖ определяет дискриминацию в отношении женщин как «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области».

⁹⁰ КЛДОЖ, ст. 1; КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, пп. 31 и 33.

⁹¹ КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, пп. 13, 17, 31, 32. КЭСКП, Замечание общего порядка № 16, пп. 19 и 41. См. также КПЧ, Замечание общего порядка № 28, пп. 4 и 31.

⁹² См. комментарий о закреплении запрета сексуальных домогательств в законодательстве по гендерному равенству: Законодательство по гендерному равенству, Всемирная передовая практика, ЮНИФЕМ, 2009 г.

страция порнографических материалов и предъявление требований сексуального характера посредством совершения определённых действий или на словах». Как подробно описано в разделе 4 настоящего доклада, соблюдение международных обязательств предусматривает обязанность государств предупреждать, расследовать, наказывать и обеспечивать доступ к средствам правовой защиты во всех случаях гендерного насилия со стороны представителей государства и частных субъектов⁹³. Сюда входит обязательство введения в действие законодательства, которое запрещает сексуальные домогательства, предусматривает ответственность нарушителей и доступ к средствам правовой защиты для жертв⁹⁴. Согласно передовой практике, необходимо закрепить отдельный запрет и определение сексуальных домогательств в законодательстве, направленном на преодоление дискриминации по признаку пола.

- *Признание пересекающейся дискриминации*⁹⁵. Женщины часто сталкиваются с дискриминацией не только по признаку пола, но и по иным основаниям, таким как расовое или этническое происхождение, гражданство, религия, язык, семейное положение, социальное и экономическое положение, место жительства, происхождение, в том числе родовое, инвалидность, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. Данные пересекающиеся формы дискриминации часто оказывают ещё более негативное воздействие на женщин, которые им подвергаются, и нередко влияют на них иначе, чем на мужчин, которые принадлежат к тем же группам. Государства обязаны признавать и запрещать данные пересекающиеся формы дискриминации на уровне законодательства. Хотя этого можно добиться при помощи различных законодательных механизмов, передовая практика говорит о том, что наиболее эффективным способом является закрепление положений, посвящённых пересекающимся и комбинированным формам дискриминации, в законодательстве по гендерному равенству.

⁹³ КЛДОЖ, Общая рекомендация № 19, п. 9; Декларация ООН «Об искоренении насилия в отношении женщин», ст. 4 (с), 20 декабря 1993 г., Резолюция Генеральной Ассамблеи A/RES/48/104; Сообщение № 5/2005, 6 августа 2007 г., п. 12.1.4; *Fatma Yildirim v. Austria*, КЛДОЖ, Сообщение № 6/2005, Мнение от 6 августа 2007 г., Документ ООН № CEDAW/C/39/D/6/2005, пп. 12.1.2. и 12.1.5. См. также Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, Якин Эртюрк, Насилие в отношении женщин; Стандарт должностной осматрительности как средство искоренения насилия в отношении женщин, Документ ООН № E/CN.4/2006/61, 20 января 2006 г., п. 29.

⁹⁴ КЛДОЖ, Общая рекомендация 19, пп. 18 и 24.

⁹⁵ КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, пп. 18, 26 и 31; КЛРД, Общая рекомендация 25; КЭСКП, Замечание общего порядка № 16, п. 5; КЭСКП, Замечание общего порядка № 20, п. 17. См. также Законодательство по гендерному равенству, Всемирная передовая практика, ЮНИФЕМ, 2009 г.

Эффективные средства правовой защиты и приведения закона в исполнение: Обязательства второй категории связаны с обеспечением того, чтобы юридические гарантии гендерного равенства и запрет дискриминации в отношении женщин могли быть приведены в исполнение и позволяли привлечь виновных к реальной ответственности, а также получить правовую защиту на практике. Они предусматривают как создание действенных механизмов осуществления и контроля, так и введение в действие доступных и эффективных средств правовой защиты и мер превентивного воздействия.

Здесь к необходимым элементам относятся:

- *Чёткое распределение ответственности и механизмов контроля.*⁹⁶ Законодательство, которое содержит гарантии гендерного равенства и определение соответствующих стратегических обязательств государства в части их реализации со стороны государственных органов, не будет иметь ощутимого воздействия, если в нём не указано, какие государственные органы несут ответственность за выполнение указанных обязательств. Положения законодательства, закрепляющие стратегические обязательства и необходимость конкретных действий, в каждом случае должны чётко указывать на то, какой орган власти отвечает за выполнение поставленных задач. Аналогичным образом законодательство должно предусматривать процедуру контроля и непрерывной оценки процесса реализации данных положений, а также содержать чёткое указание на то, какой именно орган власти осуществляет надзор.
- *Меры наказания и санкции.*⁹⁷ Запрет дискриминации в отношении женщин должен сопровождаться указанием на конкретные меры ответственности. Действенность законодательства по гендерному равенству будет сведена к нулю при отсутствии в законодательстве указания на санкции, применимые в случае нарушения запрета. Отсутствие чёткого указания на меры взыскания ограничивает превентивное воздействие законодательства и исключает возможность стимулирования дальнейших изменений. Государства также должны обеспечить, чтобы применимые меры наказания оказывали необходимое превентивное воздействие. Необходимо предусмотреть целый ряд гибких санкций материального и морального характера.

---

⁹⁶ КЭСКОП, Замечание общего порядка № 16, пп. 21 и 41. КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, пп. 24 и 39. КЭСКОП, Замечание общего порядка № 20, п. 41. См. Законодательство по гендерному равенству. Всемирная передовая практика, ЮНИФЕМ, 2009 г.

⁹⁷ КЛДОЖ, статья 2 (b); КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, пп. 17 и 37 (b); КЛДОЖ, Общая рекомендация 25, п. 7.

- *Порядок обжалования и исправления нарушений.*⁹⁸ Законодательство, содержащее запрет дискриминации и пропагандирующее гендерное равенство, должно предоставлять женщинам, которые подверглись дискриминации, надлежащие средства правовой защиты. Это значит, что законодательство должно содержать чёткое указание на эффективную процедуру исправления нарушений и точно определять доступные формы компенсации. «Эффективность» процедуры исправления нарушений или обжалования предполагает, что данная процедура не может быть теоретической и иллюзорной, а также должна соответствовать ряду критериев:
  - (i) Должна обеспечивать возможность обращения в получающий финансирование независимый орган, наделённый полномочиями по вынесению решения, имеющего исковую силу, применению санкций и присуждению компенсации.
  - (ii) Должна предусматривать право обжалования решения данного органа в суд.
  - (iii) Должна предусматривать чёткий и тщательно прописанный порядок привлечения к ответственности на основании закона.
  - (iv) Должна действовать в случаях дискриминации со стороны государственных органов, частных юридических и физических лиц.
  - (v) Должна быть доступной с финансовой точки зрения, предусматривая возможность предоставления бесплатной юридической помощи женщинам, не имеющим необходимых средств, а также освобождения от уплаты процессуальных сборов и судебных пошлин.
  - (vi) Должна быть своевременной.

При этом обеспечение права на исправление нарушения предусматривает возможность применения целого ряда мер, таких как реституция, реабилитация, сатисфакция, гарантии защиты от повторного нарушения и компенсация. При принятии решения о надлежащей форме исправления нарушения необходимо учитывать потребности и пожелания конкретной жертвы.

Помимо вышеперечисленных фундаментальных требований международного права, передовая практика предусматривает, что средства

---

⁹⁸ КЛДОЖ, ст. 2 (с); МППП ст. 2 (3); КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, пп. 17, 32, 34, 36. КЭСКП, Замечание общего порядка № 16, пп. 21 и 48; КЭСКП, Замечание общего порядка № 21, п. 40; КПЧ, Замечание общего порядка № 31, пп. 15–20. См. также «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьёзных нарушений международного гуманитарного права», принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 60/147 от 16 декабря 2005 г.

исправления нарушений в случае дискриминации должны включать в себя следующие элементы:

- *Бремя доказывания*⁹⁹. В рамках гражданского производства по делам о дискриминации бремя доказывания всё чаще возлагается на предполагаемого нарушителя, который должен доказать отсутствие дискриминации¹⁰⁰. Однако такое смещение бремени доказывания происходит только после того, как истец представит подтверждение фактических обстоятельств, на основании которых можно предположить, что имела место дискриминация¹⁰¹.
- *Процессуальная правоспособность*¹⁰². Передовая практика предусматривает, что правом предъявления исковых требований в установленном порядке должны обладать не только конкретные женщины, но и неправительственные организации и ассоциации. Данная мера имеет особое значение с точки зрения борьбы с системной дискриминацией, либо в случаях, когда недостаточные ресурсы или опасения за собственную безопасность не позволяют добиваться правосудия самим потерпевшим.

---

⁹⁹ См. комментарий: Законодательство по гендерному равенству, Всемирная передовая практика, ЮНИФЕМ, 2009 г.; Сравнительный анализ доступа к правосудию в рамках законодательства по гендерному равенству и запрету дискриминации (Европейский союз), сводный отчет, Milieu, февраль 2011 г.

¹⁰⁰ См., к примеру, Директиву Европейского союза № 2006/54/ЕС, которая требует от государств-членов закрепления данного подхода на уровне национального законодательства.

¹⁰¹ Бремя доказывания смещается только в рамках гражданского судопроизводства, где в противном случае оно лежало бы на истце. Этого не происходит в уголовном процессе или в случаях, когда ответственность за расследование фактических обстоятельств дела возложена на суд или иной государственный орган.

¹⁰² См. комментарий: Законодательство по гендерному равенству, Всемирная передовая практика, ЮНИФЕМ, 2009 г.; Сравнительный анализ доступа к правосудию в рамках законодательства по гендерному равенству и запрету дискриминации (Европейский союз), сводный отчет, Milieu, февраль 2011 г.

5. ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРОЦЕДУРЫ И ПРАКТИКИ

Как и во всём мире, далеко не все случаи гендерного насилия в отношении женщин в Казахстане доводятся до сведения властей и подлежат расследованию с привлечением виновных к ответственности.

Участники пояснили, что в случаях гендерного насилия женщины редко пытаются добиться правосудия и привлечения виновных к юридической ответственности, а те женщины, которые это делают, часто сталкиваются с различными препятствиями. Участники выразили мнение о том, что данная ситуация является следствием целого ряда факторов. В частности, они указали на ряд изъянов и пробелов в действующем законодательстве, отсутствие надлежащей реакции правоохранительных и судебных органов на сообщения женщин о насилии, а также преобладающий у женщин страх перед социальной стигматизацией и негативными стереотипами.

В нижеследующих разделах представлено краткое изложение сведений, полученных по следующим трём вопросам.

- Во-первых, в них содержится обзор критических замечаний участников относительно того, как зафиксированы составы изнасилования и сексуального насилия в законодательстве.
- Во-вторых, рассматривается примечательное отсутствие каких-либо нормативных положений применительно к сексуальным домогательствам.
- В-третьих, содержится указание на ряд юридических и фактических препятствий для доступа к правосудию, которые, по мнению участников, возникают в случаях бытового насилия.

Также рассматривается вопрос о том, каким образом Казахстану необходимо подойти к решению каждой из обозначенных проблем в свете его международных обязательств.

Возможность реформы? В настоящее время в Казахстане проходит реформа Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса. Новые кодексы должны вступить в силу в 2014 г. К сожалению, несмотря на то, что изменения затрагивают целый ряд аспектов действующего законодательства, последние версии проектов Кодексов, представленные МКЮ, свидетельствуют о том, что изменения не затронули материальные и процессуальные нормы, касающиеся гендерного насилия. В результате новые проекты законодательства воспроизводят все те недостатки, которые рассмотрены ниже. Благодаря процессу реформы у правительства есть уникальная возможность устранить данные погрешности и усовершенствовать положения уголовного законодательства Казахстана в сфере гендерного насилия.

5.1 Изнасилованное и сексуальное насилие: недостатки правовой квалификации и процессуальные изъяны

Ряд положений Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, а также имеющее обязательную силу Постановление Верховного Суда 2007 г.¹⁰³, образуют нормативную базу уголовного правосудия Казахстана, связанную с преступлениями сексуального насилия, включая изнасилование¹⁰⁴.

Участники признали, что за последние годы важные изменения и преобразования затронули данные сферы законодательства, но всё же выразили мнение о том, что оно по-прежнему сохраняет ряд проблематичных положений и пробелов правовой защиты. В частности, они обратили внимание на отсутствие надлежащей квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера, а также на применение процедуры «примирения сторон» в некоторых случаях изнасилования и насильственных действий сексуального характера.

Квалификация изнасилования и насильственных действий сексуального характера: Участники указали на ряд сложностей, связанных с понятиями и терминологией, которые используются в определении изнасилования и иных форм сексуального насилия.

- *Понятие изнасилования ограничивается вагинальным сношением, совершенным мужчиной в отношении женщины.* Статья 120 Уголовного кодекса устанавливает уголовную ответственность за совершение изнасилования. Она определяет данное преступление как «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей»¹⁰⁵. Постановление Верховного Суда уточняет данное определение, поясняя, что изнасилование является половым сношением «в естественной фор-

¹⁰³ «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера», постановление Верховного Суда, 2007 г. (Здесь и далее — «Постановление Верховного Суда»).

¹⁰⁴ В части бытового насилия сексуального характера их дополняет Закон 2009 г. «О профилактике бытового насилия» и соответствующие положения Административного кодекса, которые устанавливаются особый порядок, действующий в случаях бытового насилия. См. ниже соответствующий комментарий.

¹⁰⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан, ч. 1 ст. 120. Данное преступление наказывается лишением свободы на срок от трёх до пяти лет. Части 2 и 3 статьи 120 определяют квалифицированный состав, предусматривающий более строгое наказание. Так, наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет применяется в случаях изнасилования, совершённого группой лиц, а также изнасилования, совершённого с особой жестокостью или повлекшего заражение потерпевшей венерическим заболеванием (ч. 2 ст. 120). Наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет применяется в случае изнасилования, совершённого в отношении потерпевшей, не достигшей 14 лет, либо повлекшего смерть или причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ/СПИД (ч. 3 ст. 120).

ме», совершенным в отношении женщины против или помимо её воли, с применением насилия или с угрозой применения насилия или с использованием беспомощного состояния потерпевшей¹⁰⁶. Следовательно, определение изнасилования не распространяется на анальное или оральное сношение, либо сношение с использованием предметов. Данная квалификация также не рассматривает мужчин в качестве жертв изнасилования и не признаёт, что изнасилование может быть совершено женщиной.

- *Неправильные категории и терминология.* Помимо уголовного состава изнасилования Уголовный кодекс содержит отдельное определение «насильственных действий сексуального характера». Статья 121 относит к ним «мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей)»¹⁰⁷, а в Постановлении Верховного Суда разъясняется, что данный состав характеризует сексуальное насилие «в неестественной форме», совершенное в отношении мужчины или женщины¹⁰⁸. По сути, целью данной нормы является охватить различные формы сексуального насилия, которые выходят за рамки действующего определения изнасилования и могут быть совершены как мужчинами, так и женщинами, а также в отношении как мужчин, так и женщин. Данное деяние наказывается теми же сроками лишения свободы, что и изнасилование¹⁰⁹. Таким образом, хотя состав изнасилования ограничивается вагинальным сношением мужчины с женщиной, другие виды сексуальных действий, в том числе совершенные в отношении мужчин, в той же степени караются уголовным законом. Несмотря на это, участники выразили обеспокоенность в связи с неправильным использованием терминологии при квалификации деяний, которые охватываются статьей 121 УК. Так, они указали, что неоправданное использование термина «лесбиянство», который описывает конкретный вид сексуальной ориентации, а не типы сексуальных действий, вносит путаницу и является уничижительным. Кроме того, они отметили, что различие между «естественными» и «неестественными» видами сексуальных действий, проведенное в постановлении Верховного Суда, также носит уничижительный характер и закрепляет ложные стереотипы.
- *Насилие или угроза насилием как обязательные признаки состава.* Как определение состава изнасилования, так и определение состава насильственных действий сексуального характера содержит такой признак, как сопряжённость с насилием или угрозой приме-

¹⁰⁶ Постановление Верховного Суда, п. 1.

¹⁰⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан, ч. 1 ст. 121.

¹⁰⁸ Постановление Верховного Суда, п. 2.

¹⁰⁹ Уголовный кодекс Республики Казахстан, чч. 2 и 3 ст. 121.

нения насилия. В Постановлении Верховного Суда разъясняется, что «насилием» являются действия, которые направлены на преодоление сопротивления жертвы, и приводятся такие примеры, как нанесение ударов, сдавливание дыхательных путей, удерживание рук, ног, срывание одежды¹¹⁰. Таким образом, применение физической силы или угроза применением физической силы являются элементами каждого состава, без которых состав преступления будет отсутствовать. В результате статьи 120 и 121 УК оказываются неприменимыми в случаях, когда сексуальные действия имеют место без согласия жертвы, но не сопровождаются насилием или угрозой его применения. Несмотря на то, что статья 123 УК предусматривает ответственность за совершение менее тяжкого преступления «понуждения к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера», которое не предусматривает элемента физического насилия, данное преступление карается лишением свободы на срок до двух лет и относится Уголовно-процессуальным кодексом к категории дел частного обвинения¹¹¹. Это имеет ряд негативных процессуальных последствий, которые будут рассматриваться ниже.

Участники подчеркнули, что все эти определения и требования усугубляют нежелательные гендерные стереотипы, что в свою очередь ограничивает эффективность соответствующих положений уголовного-правового законодательства.

Так, они отметили, что, поскольку изнасилование может быть совершено мужчиной в отношении женщины только посредством вагинального сношения, это закрепляет ряд нежелательных предположений относительно характера и формы сексуального насилия. В результате складывается впечатление, что данная форма сексуального насилия мужчины над женщиной по своим последствиям или по характеру отличается от других видов сексуального насилия. Кроме того, это характерно для такого подхода к вопросам сексуального насилия, который фокусируется на конкретной форме насилия, а не на нарушении сексуальной автономии, которое лежит в основе всех форм сексуального насилия.

Участники пояснили, что использование таких понятий, как «естественный» и «неестественный» при описании различных видов сексуальных действий показывает, до какой степени подход законодателя основывается на предположении относительно природы различных действий сексуального характера.

---

¹¹⁰ Постановление Верховного Суда, п. 3. При этом пункт 4 определяет «угрозу насилием» как запугивание потерпевших с целью пресечь их сопротивление или высказывания, в которых выражается намерение применить физическое насилие.

¹¹¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан, ст. 123; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, ст.ст. 32–33; Уголовный кодекс Республики Казахстан, ст. 67.

При этом они выразили немалую обеспокоенность в связи с ложными стереотипами, которые повлияли на закрепление насилия или угрозы его применением в качестве элемента составов изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера. Данные требования основываются на спорных и неверных предположениях относительно надлежащей и естественной реакции потерпевших на нежелательное сексуальное поведение. В частности, это предположение о том, что если потерпевшие действительно не хотят вступать в половую связь, они будут обороняться, и преступникам придётся применить насилие или пригрозить его применением. Данное предположение не учитывает того, что на деле страх и шоковое состояние по-разному влияют на поведение потерпевших, тогда как принуждение может предполагать разнообразные виды угроз, запугивания и давления, не сопряженного с насилием. Следовательно, во многих случаях потерпевшие не могут оказать физическое сопротивление сексуальному нападению, а преступники могут обойтись без применения насилия или угроз его применением.

Правовое регулирование уголовного преследования и расследования: Участники пояснили, что определение и квалификация ряда аспектов данных составов в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах также могут существенно ограничивать возможности привлечения виновных к ответственности и доступ потерпевших к правосудию.

- *Невозможность уголовного преследования в отсутствие заявления потерпевшей.* Статьи 32–34 Уголовно-процессуального кодекса устанавливают различный порядок уголовного преследования в зависимости от того, к какой из трёх категорий относится дело: частного, частно-публичного или публичного обвинения. По делам частного и частно-публичного обвинения государственное обвинение возбуждается исключительно по официальному заявлению потерпевшего. Действующая редакция Уголовно-процессуального кодекса устанавливает, что составы изнасилования и насильственных действий сексуального характера относятся к категории дел частно-публичного обвинения, за исключением случаев, когда налицо квалифицирующие признаки, предусмотренные частями 2–3 статьи 120 и частями 2–3 статьи 121 УК. Это означает, что в случаях, когда изнасилование и насильственные действия сексуального характера не сопряжены с такими признаками, как совершение группой лиц, с угрозой убийством, причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей или заражением её заболеванием¹¹², потерпевшая обязана подать официальное заявление о привлечении виновного к ответственности. Только тогда государство может возбудить уголовное преследование. Иной порядок применяется

¹¹² См. полный перечень — чч. 2–3 ст. 120 и чч. 2–3 ст. 121 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

по делам публичного обвинения, к которым относятся квалифицированные составы изнасилования и насильственных действий сексуального характера. По делам публичного обвинения «уголовное преследование осуществляется независимо от подачи жалобы потерпевшим»¹¹³.

- *Отсутствие обязательного государственного расследования.* Кроме того, по делам, отнесённым к категории дел частного обвинения, государство не обязано возбуждать официальное предварительное расследование даже в случае поступления жалобы¹¹⁴. Как указывалось выше, к данной категории относится преступление сексуального принуждения, предусмотренное статьей 123 УК, что создает разительный контраст с другими преступлениями, по делам о которых государственные органы обязаны незамедлительно провести предварительное расследование по всем обстоятельствам, в отношении которых поступило заявление.
- *Примирение.* Кроме того, классификация определённых видов изнасилования и сексуального насилия в качестве дел частного или частно-публичного обвинения также означает, что в данных случаях государственное преследование подлежит прекращению в случаях, когда потерпевшая, после подачи официальной жалобы, примирилась с преступником¹¹⁵. Данная возможность также предусмотрена статьей 67 Уголовного кодекса, который устанавливает, что при определенных обстоятельствах преступник может быть освобождён от уголовной ответственности в случае примирения с потерпевшим и возмещения причиненного ему вреда¹¹⁶.

Участники подчеркнули, что данные положения существенно ограничивают способность женщин, которые являются жертвами изнасилования и иных видов сексуального насилия, добиваться правосудия и привлечения виновных к ответственности. Поскольку во многих случаях уголовное преследование может быть возбуждено только по инициативе потерпевшей, возможность возбуждения уголовного дела в немалой степени зависит от давления, которое оказывают на потерпевшую семья и общество, а также угроз, страха и стигматизация.

Участники пояснили, что, как указывалось выше, в большинстве случаев женщины не подают заявления в случае сексуального насилия. Они особенно не склонны обращаться с жалобами в случаях, когда преступник им знаком, а также когда в результате происшествия не

---

¹¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, ч. 4 ст. 32.

¹¹⁴ Ст. 33 и ч. 1 ст. 191. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

¹¹⁵ Статьи 32–34, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан; см. также ст. 67 и ч. 3 ст. 10 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

¹¹⁶ Там же.

был причинён тяжкий вред их здоровью. Кроме того, участники подчеркнули, что даже в тех случаях, когда женщины обращаются с заявлением, аналогичные факторы могут повлиять на дальнейший ход производства и привести к тому, что женщина достигнет примирения с преступником и согласится принять предложенную компенсацию, что исключает возможность дальнейшего преследования.

В действительности данные положения процессуального законодательства ставят жертв сексуального насилия под угрозу ревиктимизации, так как преступники нередко пытаются убедить жертву принять компенсацию или вовсе не обращаться с заявлением. С этой целью они могут использовать различные способы запугивания.

При этом участники подчеркнули, что особенные сложности возникают в случаях, когда сексуальное насилие не сопряжено с применением физической силы или угрозами её применения. В таких ситуациях государственные органы не обязаны возбуждать расследование по делу, и, если женщина хочет добиться правосудия, она должна осуществлять уголовное преследование по собственной инициативе и за свой счёт.

5.2 Сексуальные домогательства

В настоящее время в законодательстве Казахстана отсутствует запрет в отношении сексуального домогательства. В случаях, когда сексуальное насилие является частью сексуальных домогательств, уголовное преследование может быть возбуждено на основании соответствующих положений Уголовного кодекса, которые рассматривались выше.

Однако в остальных случаях сексуальное домогательство не находится под запретом, и участники выразили немалую обеспокоенность в связи с данным пробелом правовой защиты. Они пояснили, что женщины и девушки часто лишены правовых оснований, при помощи которых они могли бы добиваться исправления нарушения и привлечения виновных к ответственности в случаях, когда они, сами того не желая, сталкиваются с сексуальными действиями, не сопряженными с сексуальным насилием. К примеру, это могут быть такие действия, как прикосновения, просьбы об оказании определенных сексуальных услуг, вербальные и невербальные действия сексуального характера либо демонстрация сексуальных материалов.

Участники пояснили, что отсутствие обязательных юридических последствий приводит к распространению и повторению ситуаций, сопряженных с сексуальным домогательством. В результате в Казахстане возникает попустительский подход ко многим видам сексуального домогательства на рабочем месте, в школах и университетах. Участники выразили мнение о том, что в результате для многих женщин сексуальное домогательство становится повседневной реальностью, с которой им приходится мириться.

5.3 Бытовое насилие

Участники неоднократно подчеркивали тяжесть и масштаб бытового насилия, с которым сталкиваются женщины в Казахстане. Они подчеркнули, что эффективные усилия государства по пресечению данной практики и обеспечению повышенной степени защиты женщин должны предусматривать целый комплекс связанных между собой мер нормативного, стратегического и практического характера.

В 2009 г. в Казахстане впервые вступило в действие законодательство по борьбе с бытовым насилием. Это Закон «О профилактике бытового насилия», который содержит юридическое определение бытового насилия и ряд стратегических обязательств и практических мер, которые должны быть приняты различными государственными органами с целью профилактики такого насилия. Кроме того, закон предусматривает ряд мер, которые могут применяться в отдельных случаях, включая защитные предписания.

Участники приветствовали принятие нового Закона, но подчеркнули, что целый ряд упущений по-прежнему сводит к нулю реакцию органов правосудия на случаи бытового насилия в Казахстане. Не так давно был подготовлен доклад, в котором содержится подробный анализ данных недостатков¹¹⁷.

К ним относятся:

Отсутствие отдельного уголовного состава. Законодательство Казахстана относит бытовое насилие к административным нарушениям. Закон «О профилактике бытового насилия» не устанавливает уголовную ответственность за бытовое насилие. Несмотря на то, что в некоторых случаях составляющие элементы бытового насилия могут подлежать уголовному преследованию на основании действующего уголовно-правового законодательства, карающего применение физического или сексуального насилия, участники подчеркнули важность закрепления бытового насилия в качестве отдельного состава преступления. Они выразили мнение о том, что это усилит профилактическое воздействие, а также позволит осуществлять уголовное преследование в случаях, на которые не распространяется действие уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за применение физического или сексуального насилия.

Недостаточно строгое наказание. Участники выразили мнение о том, что существующая практика назначения административных штрафов в качестве наказания за бытовое насилие является неадекватной. Как следует из их практики, штрафы не являются эффективным сдер-

---

¹¹⁷ Отчёт по мониторингу реализации Закона РК «О профилактике бытового насилия», Отчёт по правам человека. Кризисный центр «Подруги», 2011 г.

живающим средством. Кроме того, они нередко имеют отрицательные последствия для женщин и детей, так как выплачиваются из семейного бюджета. Участники указали, что это одна из причин, по которым женщины не стремятся воспользоваться защитой закона в случаях бытового насилия.

Отсутствие четкой процедуры. Закон «О профилактике бытового насилия» предусматривает ряд мер, направленных на сокращение риска бытового насилия в конкретных случаях. К ним относятся профилактические беседы, защитное предписание, административное задержание и установление особых требований к поведению правонарушителя¹¹⁸. Тем не менее, участники пояснили, что законом не предусмотрен соответствующий процессуальный порядок. Законодательство устанавливает, что «основанием для принятия мер индивидуальной профилактики бытового насилия является одно из следующих обстоятельств: поступление заявления или сообщения физических и юридических лиц»¹¹⁹. Тем не менее, закон не содержит дальнейшего указания на действия, которые должны предпринять женщины, желающие сделать такое заявление. Также не уточняется, в какие именно органы власти они должны обратиться. Участники выразили мнение о том, что на практике данные пробелы не позволяют Закону стать эффективной базой, при помощи которой женщины смогут добиваться правовой защиты.

Отсутствие надлежащих мер защиты. Кроме того, участники пояснили, что предусмотренные законом формы защиты являются неадекватными. Так, защитные предписания выносятся на пять суток и могут быть продлены на срок не более тридцати суток¹²⁰. При этом закон предусматривает административную, а не уголовную ответственность за нарушение защитного предписания¹²¹. Участники также выразили мнение о том, что профилактические беседы, на которые в Законе делается особое акцент, часто оказываются неэффективными¹²².

Отсутствие положений о предоставлении базовой помощи. Несмотря на то, что Закон «О предупреждении бытового насилия» содержит указание на то, что лицам, сталкивающимся с бытовым насилием, должна быть предоставлена социальная помощь, он не содержит положений, направленных на удовлетворение экстренной потребности в

¹¹⁸ Закон «О профилактике бытового насилия в Республике Казахстан», 2009 г., ст. 16–22.

¹¹⁹ Закон «О профилактике бытового насилия в Республике Казахстан», 2009 г., ст. 18.

¹²⁰ Закон «О профилактике бытового насилия в Республике Казахстан», 2009 г., чч. 5–6 ст. 20.

¹²¹ Статья 20 (7), Закон «О профилактике бытового насилия в Республике Казахстан», 2009 г., ч. 7 ст. 20.

¹²² См., к примеру, Закон «О профилактике бытового насилия в Республике Казахстан», 2009 г., ст. 19 и ч. 4 ст. 22.

кризисных центрах и домах временного проживания. Закон также не гарантирует предоставление юридической помощи жертвам бытового насилия. Участники пояснили, что в настоящее время количество кризисных центров и домов временного проживания в Казахстане явно недостаточно для удовлетворения потребностей всех нуждающихся. Они находятся в ведении общественных организаций и с точки зрения финансирования зависят, главным образом, от добровольных пожертвований. Государственное финансирование является крайне скудным. Участники считают, что отсутствие в законе положений о финансировании расходов, связанных с реализацией закона, из средств бюджета, является очень серьезной проблемой.

Отсутствие надлежащей реакции органов правосудия. Участники пояснили, что, как и в других юрисдикциях, женщины, которые пытаются пожаловаться на бытовое насилие, часто сталкиваются с ненадлежащей реакцией должностных лиц. Как следует из их практики, должностные лица нередко призывают женщин решать проблемы бытового насилия самостоятельно или с помощью других членов семьи, а также отговаривают их от попыток добиться правосудия и воспользоваться защитой закона ради сохранения брака и семьи. При этом даже в случаях возбуждения уголовного производства по делам, сопряженным с физическим насилием, возможность примирения сторон, предусмотренная статьей 67 Уголовного кодекса, является наиболее популярным средством разрешения данной категории дел среди представителей прокуратуры и судебной власти.

5.4 Международные обязательства Казахстана и передовая практика

Международное право и соответствующие стандарты определяют гендерное насилие в отношении женщин как насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она — женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие¹²³. К нему относится, помимо прочего, сексуальное насилие, сексуальные домогательства и бытовое насилие или насилие со стороны интимного партнера¹²⁴.

Международные органы неоднократно подчеркивали, что такое насилие является грубым нарушением прав человека в отношении жен-

---

¹²³ КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, п. 19; КЛДОЖ, Общая рекомендация 19, п. 6; Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, 20 декабря 1993 г., A/RES/48/104, ст. 1.; См. общий комментарий в Докладе Генерального секретаря: Углубленное исследование по всем формам насилия в отношении женщин, 6 июля 2006 г., Документ ООН № A/61/122/add.1.

¹²⁴ См., к примеру, КПЧ, Замечание общего порядка № 2, п. 18; КПЧ, Замечание общего порядка № 3, п. 33; КЛДОЖ, Общая рекомендация 19, пп. 17–18, 23, 24 (b); Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, 20 декабря 1993 г., № A/RES/48/104, ст. 2 (b),

щин¹²⁵ и подрывает их право на равенство и право не подвергаться дискриминации при реализации своих прав, а также ущемляет их право на свободу от пыток и жесткого обращения¹²⁶, на личную неприкосновенность¹²⁷ и на наивысший достижимый уровень здоровья¹²⁸. Кроме того, в зависимости от обстоятельств, оно может стать препятствием для реализации их права на жизнь¹²⁹.

Общее обязательство предупреждать, расследовать акты гендерного насилия и наказывать за их совершение

Обязанность государств соблюдать, защищать и осуществлять каждое из указанных прав приводит к возникновению соответствующего обязательства принимать надлежащие и эффективные меры для искоренения гендерного насилия во всех его формах¹³⁰. Государства обязаны не только реагировать на насилие, совершённое представителями государства и должностными лицами, но и проявлять должную осмотрительность с целью предотвращения и расследования гендерного насилия со стороны частных субъектов и их наказания¹³¹.

В целом, соблюдение данного обязательства предусматривает необходимость совершения государством двух видов действий.

¹²⁵ КЛДОЖ, Общая рекомендация 19, пп. 1, 6, 7 и в целом; КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, пп. 19, 34; КЭСКОП, Замечание общего порядка № 16, п. 27; Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, 20 декабря 1993 г., A/RES/48/104, ст. 3.

¹²⁶ КЛДОЖ, Общая рекомендация 19, п. 7 (b); КПП, Замечание общего порядка № 2, пп. 18, 22; КПЧ, Замечание общего порядка № 3, пп. 32, 34; КПЧ, Замечание общего порядка № 28, п. 7; Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, 20 декабря 1993 г., A/RES/48/104, ст. 3.

¹²⁷ КЛДОЖ, Общая рекомендация 19, п. 7 (d); Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, 20 декабря 1993 г., A/RES/48/104, ст. 3.

¹²⁸ КЛДОЖ, Общая рекомендация 19, п. 7 (g); КЭСКОП, Замечание общего порядка № 14, пп. 21, 51.

¹²⁹ *Fatma Yildirim v. Austria*, КЛДОЖ, сообщение № 6/2005, Мнение от 6 августа 2007 г., Документ ООН CEDAW/C/39/D/6/2005, пп. 12.1.1–12.4; *Goekce v. Austria*, КЛДОЖ, сообщение № 5/2005, мнение от 21 июля 2004 г., Документ ООН CEDAW/C/39/D/5/2005, пп. 12.1.1–12.4. КЛДОЖ, Общая рекомендация № 19, п. 7; Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, 20 декабря 1993 г., A/RES/48/104, ст. 3.

¹³⁰ КЛДОЖ, Общая рекомендация 19, п. 24 (a); КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, п. 19; КПП, Замечание общего порядка № 3, п. 18; КПЧ, Замечание общего порядка № 28, п. 7; КЭСКОП, Замечание общего порядка № 16, п. 27.

¹³¹ КПП, Замечание общего порядка № 2, п. 18; КЛДОЖ, Общая рекомендация 19, пп. 8–9, 24 (a); КЛДОЖ, Общая рекомендация 28, п. 19; КЭСКОП, Замечание общего порядка № 16, п. 27; см. также КПЧ, Замечание общего порядка № 31, п. 8; КПЧ, Замечание общего порядка № 28, п. 7; Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, 20 декабря 1993 г., резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/48/104, ст. 1; *Goekce v. Austria*, КЛДОЖ, Сообщение № 5/2005, Мнение от 21 июля 2004 г., Документ ООН CEDAW/C/39/D/5/2005.

- (i) **Разработка эффективного законодательства и основных направлений политики:** Требует от государств принятия широкого спектра мер социального и законодательного характера с целью создания эффективной и всеобъемлющей базы, регулирующей предупреждение и расследование актов гендерного насилия, а также наказание за их совершение. Сюда входит обязательство разработать надлежащую уголовно-правовую базу (в отличие от административно-правовой базы) и соответствующие правоохранительные и судебные механизмы. Помимо прочего, это предполагает обязательство обеспечить, чтобы законодательство: (i) надлежащим и адекватным образом определяло и запрещало все формы гендерного насилия; (ii) предусматривало меры взыскания и санкции превентивного характера; (iii) закрепляло порядок эффективной защиты и оказания социальной помощи; и (iv) предусматривало эффективный порядок обжалования и получения компенсации потерпевшими¹³².
- (ii) **Реализация такого законодательства на практике:** Также государства должны обеспечить применение указанных норм на практике. Помимо прочего, это означает, что должностные лица обязаны: (i) незамедлительно принимать оперативные и правовые меры по защите физической и психологической неприкосновенности женщин, которые сталкиваются в угрозой насилия, в случаях, когда государству известно или должно быть известно о наличии такой угрозы; (ii) провести безотлагательное и эффективное официальное расследование по всем жалобам на гендерное насилие; (iii) обеспечить бдительное и незамедлительное уголовное преследование виновных; (iv) предоставить потерпевшим возможность добиваться исправления нарушения и компенсации на практике, в том числе — при необходимости — посредством предоставления бесплатной юридической помощи¹³³.

¹³² КЛДОЖ, Общая рекомендация 19, п.24; КЛДОЖ, Замечание общего порядка № 14, п. 15 (a); КПЧ, Замечание общего порядка № 28, п. 11; также см. в целом: *Goekse v. Austria*, КЛДОЖ, сообщение № 5/2005, Мнение от 21 июля 2004 г., Документ ООН № CEDAW/C/39/D/5/2005; *Yildirim v. Austria*, КЛДОЖ, сообщение № 6/2005, Мнение от 6 августа 2007 г., Документ ООН № CEDAW/C/39/D/6/2005; *A.T. v. Hungary*, КЛДОЖ, сообщение № 2/2003, Мнение от 26 января 2005 г., Документ ООН № A/60/38 (Приложение III); *Vertido v. The Philippines*, КЛДОЖ, сообщение № 18/2008, Мнение от 16 июля 2010 г., Документ ООН № CEDAW/C/46/D/18/2008; *Jallow v. Bulgaria*, КЛДОЖ, сообщение № 32/2011, Мнение от 23 июля 2012 г., Документ ООН № CEDAW/C/52/D/32/2011; *V.K. v. Bulgaria*, КЛДОЖ, сообщение № 20/2008, Мнение от 25 июля 2011 г., Документ ООН № CEDAW/C/49/D/20/2008; *V.V.P v. Bulgaria*, КЛДОЖ сообщение № 31/2011, Мнение от 12 октября 2012 г., Документ ООН № CEDAW/C/53/D/31/2011.

¹³³ Там же. КПЧ, Замечание общего порядка 2, п. 18; См. также, в целом, КПЧ, *Delgado Paez v. Colombia*, сообщение № 195/1985, 12 июля 1990 г., п. 5.5; *Dias v. Angola*, сообщение № 711/1996, 20 марта 2000 г., п. 8.3; *Marcellana и Gumanoy v. Philippines*, сообщение № 1560/2007, 17 ноября 2008 г., п. 7.6.а.

Каждое из данных требований существует независимо от другого. В случае если государство выполняет лишь часть требований, считается, что оно не выполнило своего обязательства по проявлению должной осмотрительности.

Выполнение данных обязательств требует от Казахстана принятия ряда мер, направленных на разрешение каждой конкретной проблемы и задачи, перечисленных в разделах 4.1–4.3 настоящего доклада:

Сексуальное насилие. Международные органы выделили ряд критериев и стандартов, которым должно соответствовать законодательство и практическая деятельность должностных лиц в целях соблюдения международных требований в части проявления должной осмотрительности в случаях сексуального насилия.

К таким мерам относятся¹³⁴:

- **Исключение критерия силы как обязательного признака уголовного состава:** Необходимо пересмотреть законодательство, которое предусматривает применение насилия или угрозу его применением в качестве обязательных элементов половых преступлений, в том числе изнасилования, с тем чтобы исключить из определения состава элементы силы, применения насилия или угрозы его применением. Как на уровне законодательства, так и на практике необходимо исключить предположение о том, что если женщина не оказывает физического сопротивления нежелательным действиям сексуального характера, то тем самым она выражает свое согласие, вне зависимости от того, угрожал ли преступник применением физического насилия или применял его на практике. Квалификация таких составов должна отталкиваться от отсутствия согласия, и законодательство должно предусматривать, что согласие проистекает из наличия «однозначного и добровольного согласия» и отсутствует при наличии «вынуждающих обстоятельств» в широком смысле слова.
- **Расширение квалификации состава изнасилования:** При разработке законодательства, устанавливающего запрет в отношении сексуального насилия, необходимо применять подход, который не фокусируется на «форме» соответствующего сексуального акта, например, пенетрации в отличие от иных видов сексуального контакта, но признаёт, что есть целый ряд сексуальных посяга-

¹³⁴ *Vertido v. The Philippines*, КЛДОЖ, сообщение № 18/2008, Мнение от 16 июля 2010 г., Документ ООН № CEDAW/C/46/D/18/2008, пп. 8.5, 8.7, 8.9 (b), а также, в целом; *V.V.P v. Bulgaria*, КЛДОЖ, сообщение № 31/2011, Мнение от 12 октября 2012 г., Документ ООН № CEDAW/C/53/D/31/2011; КПП Замечание общего порядка № 3, пп. 33–35; КЛДОЖ, Общая рекомендация 19, в целом; КПЧ Замечание общего порядка № 28, п. 20; См. также: ООН, Справочник законодательства по вопросам насилия в отношении женщин, Нью-Йорк: Отдел по улучшению положения женщин, 2010 г.

тельств, которые затрагивают сексуальную автономию, а также физическую и психическую неприкосновенность жертвы. Согласно передовой практике, с этой целью следует, по мере возможности, изъять различия между «изнасилованием» и иными видами сексуального насилия из текста уголовно-правовых норм, а также ввести в действие один расширенный состав сексуального насилия, предусматривающий различную градацию квалифицированных составов в зависимости от степени вреда, нанесённого жертве. Если это не представляется возможным, дефиниция изнасилования должна быть изменена таким образом, чтобы охватить широкий спектр действий, в том числе анальную и оральную пенетрацию. Квалификация состава изнасилования должна включать в себя такие действия, которые совершаются в отношении мужчин, и не должна зависеть от пола исполнителя преступления.

- **Обязательное возбуждение расследования и уголовного преследования:** Законодательство должно устанавливать обязанность должностных лиц осуществлять, по собственной инициативе, незамедлительное, тщательное и беспристрастное расследование по всем жалобам на сексуальное насилие, а также безотлагательно уголовное преследование виновных. Законодательство не будет соответствовать установленным стандартам, если оно: (i) ставит уголовное преследование со стороны государства за совершение различных видов сексуального насилия в зависимости от наличия официального заявления потерпевшего; (ii) не предусматривает обязанность должностных лиц производить официальное расследование всех преступлений сексуального насилия, либо (iii) предусматривает, что достижение перемирия между потерпевшими и исполнителями преступления приводит к прекращению уголовного преследования.
- **Обеспечение гендерно-чувствительной реакции и судопроизводства.** Во избежание ревиктимизации и стигматизации жертвы судьи, прокуроры, сотрудники правоохранительных органов и иные должностные лица обязаны обеспечить гендерно-чувствительное отношение к жертвам сексуального насилия. Так, они должны воздерживаться от пренебрежительного отношения к женщинам, которые хотят заявить о случаях такого насилия. Кроме того, они должны принять разноплановые позитивные меры практического и процессуального характера, которые принимают во внимание соответствующие гендерные аспекты и, в частности, направлены на то, чтобы жертвы сексуального насилия имели возможность подать жалобу и получить компенсацию. Правила доказывания должны исключать использование доказательств, основанных на гендерных стереотипах и дискриминации.
- **Запрет и уголовно-правовая квалификация сексуального домогательства:** Необходимо ввести в действие отдельное зако-

нодательство, которое в целом ряде случаев запрещает и устанавливает уголовную ответственность за сексуальные домогательства. В состав законодательства по гендерному равенству и недискриминации необходимо ввести отдельные положения, устанавливающие, что сексуальное домогательство является видом дискриминации. Необходимо ввести в действие всестороннее определение сексуального домогательства, которое должно охватывать не только жертвы действия, имеющие сексуальную окраску, со стороны как вышестоящих, так и равностоящих лиц, которые имеют место в целом ряде ситуаций, в том числе в контексте обучения, трудовых отношений, а также продажи товаров и оказания услуг. За совершение данных действий закон должен предусматривать несколько видов наказания.

Бытовое насилие. В своих решениях международные органы указывали на то, что с целью соблюдения международных обязательств в части проявления должной осмотрительности в случаях бытового насилия необходимо принять конкретные меры правового, структурного и практического характера.

К ним относятся¹³⁵:

- **Защитные меры:** Законодательство должно предусматривать эффективные и доступные защитные механизмы, к которым заявители смогут получить экстренный доступ, не возлагая на себя чрезмерного бремени административных и юридических формальностей. Это означает, что законодательство должно предусматривать ряд защитных мер, соответствующих поставленной задаче, т. е. способных обеспечить полноценную защиту потерпевших. Так, должна быть предусмотрена возможность вынесения краткосрочных и долгосрочных охранных приказов, а их нарушение должно влечь за собой уголовную ответственность.
- **Четкие и доступные процессуальные средства:** Законодательство должно содержать четкие положения относительно соответствующих процедур и процессуальных средств, при помощи которых применяются защитные меры. Потерпевшие должны иметь возможность экстренного доступа к таким механизмам, которые на

¹³⁵ *Goekce v. Austria*, КЛДОЖ, сообщение № 5/2005, Мнение от 21 июля 2004 г., Документ ООН № CEDAW/C/39/D/5/2005; *Yildirim v. Austria*, КЛДОЖ, сообщение № 6/2005, Мнение от 6 августа 2007 г., Документ ООН № CEDAW/C/39/D/6/2005; *A.T. v. Hungary*, КЛДОЖ, сообщение № 2/2003, Мнение от 26 января 2005 г., Документ ООН № A/60/38 (Приложение III); *Jallow v. Bulgaria*, КЛДОЖ, сообщение № 32/2011, Мнение от 23 июля 2012 г., Документ ООН № CEDAW/C/52/D/32/2011; *V.K. v. Bulgaria*, КЛДОЖ, сообщение № 20/2008, Мнение от 25 июля 2011 г., Документ ООН № CEDAW/C/49/D/20/2008; КПП, Замечание общего порядка № 2, п. 18; КЛДОЖ, Общая рекомендация 19, в целом. ООН, Справочник законодательства по вопросам насилия в отношении женщин, Нью-Йорк: Отдел по улучшению положения женщин, 2010 г.

практике также должны быть доступны лицам, сталкивающимся с угрозой грубого насилия. Кроме того, закон должен содержать четкое указание на компетентные органы власти. Должна быть создана эффективная система контроля над соблюдением соответствующих мер. Также необходимо предусмотреть возможность освобождения от уплаты процессуальных сборов тех лиц, которые лишены доступа к независимым ресурсам.

- **Дома временного проживания и оказание поддержки:** Создание системы защитных мер для лиц, которым угрожает бытовое насилие, будет малоэффективным в отсутствие соответствующих средств оказания поддержки потерпевшим. Посредством прямого снабжения и финансирования общественных организаций государства обязаны обеспечить доступность домов временного проживания для женщин, которым угрожает бытовое насилие, а также для их детей. Законодательство, которое регламентирует порядок оказания государством поддержки в случаях бытового насилия, должно содержать положения о предоставлении бесплатной юридической помощи и финансовых пособий.
- **Законодательство о производстве расследования, уголовного преследования и наказания:** Помимо предоставления защитных мер, должна быть создана законодательная база, предусматривающая обязанность должностных лиц по собственной инициативе производить безотлагательное, тщательное и независимое расследование по всем жалобам на бытовое насилие, а также осуществлять незамедлительное уголовное преследование виновных. Она должна предусматривать такое наказание, основным приоритетом которого является безопасность и благосостояние потерпевших, а также реабилитация преступников.
- **Оперативная реакция:** Должностные лица обязаны оперативно и адекватно реагировать на случаи бытового насилия. Если им становится известно о том, что лицу угрожает бытовое насилие, они обязаны в экстренном порядке вмешаться и принять решительные меры, чтобы предотвратить такую угрозу. Они обязаны сами добиваться применения юридических мер защитного характера, производить эффективное официальное расследование всех случаев насилия, а также безотлагательно возбуждать уголовное производство. В случае невыполнения ими данных обязательств государство будет нести международно-правовую ответственность.

Общие вопросы: Передовая практика также содержит указание на ряд универсальных мер, которые должны применяться во всех случаях гендерного насилия¹³⁶:

¹³⁶ ООН, Справочник законодательства по вопросам насилия в отношении женщин, Нью-Йорк: Отдел по улучшению положения женщин, 2010 г.

- **Финансирование:** В отсутствие надлежащего финансирования и распределения бюджетных средств невозможна эффективная реализация положений законодательства по гендерному насилию. Во многих случаях — к примеру, в случае специализированного законодательства по бытовому насилию — вопросы, связанные с бюджетным финансированием, должны быть урегулированы в самом законодательстве.
- **Протоколы, руководящие принципы и санкции:** Должностным лицам системы отправления правосудия и организациям, предоставляющим социальную помощь, необходимо предоставить подробное руководство и инструкции относительно их обязанностей и ответственности, предусмотренных законодательством по гендерному насилию. Это можно сделать посредством принятия подзаконных актов, протоколов, руководящих принципов, инструкций, директив и стандартов. Также необходимо предусмотреть и обеспечить ответственность должностных лиц за грубое, повторное невыполнение соответствующих обязанностей.
- **Обучение:** Необходимо создание постоянных обязательных образовательных и обучающих программ для судей, работников прокуратуры и правоохранительных органов по вопросам гендерного насилия, соответствующему законодательству и основным элементам культуры отношений, учитывающей гендерную специфику. К участию в данных программах необходимо привлекать экспертов, а сами программы должны учитывать передовую международную практику.
- **Контроль, оценка и санкции:** Необходимо разработать процедуру постоянного контроля и оценки реализации и эффективности законодательства по гендерному насилию. Ответственность за такой надзор должна быть возложена на конкретный орган государственной власти. В случае, если законодательство устанавливает определённые направления политики, оно должно содержать указание на органы, которые несут ответственность за её реализацию. Положения закона, устанавливающие основные направления политики и необходимость конкретных действий, окажутся неэффективными, если они не будут содержать указания на конкретные органы, ответственные за их реализацию.

6. ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА К РЕАЛЬНЫМ ЖИЗНЕННЫМ СИТУАЦИЯМ: ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ

Многие проблемы доступа к правосудию, о которых идет речь в следующих разделах, отражают сложности, с которыми сталкиваются женщины в других юрисдикциях.

В некоторых случаях отдельно взятые женщины или их семьи обращались с индивидуальными жалобами («сообщениями») в органы, осуществляющие контроль над выполнением международных договоров. Пытаясь добиться правосудия и привлечения виновных к ответственности, а также исключить возможность повторения обжалуемой ситуации после того, как их обращения в национальные суды оказались безрезультатными, заявители жаловались на то, что данное государство не выполнило своего обязательства по соблюдению, защите и реализации их прав, предусмотренных соответствующим международным договором.

В каждом случае международный орган признал их доводы обоснованными и пришёл к выводу о наличии нарушения, а также указал государству на необходимость принятия соответствующих мер исправительного и компенсационного характера.

Ниже приводится краткое изложение содержания нескольких дел, с тем чтобы проиллюстрировать, каким образом международные органы применяют принципы международного права к реальным жизненным ситуациям.

В каждом случае речь идёт об обращении в КЛДОЖ, связанном с ситуациями бытового или сексуального насилия.

В 2001 г. Казахстан признал компетенцию КЛДОЖ по рассмотрению индивидуальных сообщений, поступающих от женщин Казахстана¹³⁷.

В зависимости от того, о каких правах идёт речь, жалоба также может быть подана в Комитет по правам человека или Комитет против пыток. Казахстан признал юрисдикцию Комитета по правам человека по рассмотрению сообщений, ратифицировав Первый факультативный протокол к МПГПП в 2009 г. Он также признал юрисдикцию Комитета против пыток по рассмотрению обращений, присоединившись к Конвенции против пыток в 2008 г. и тем самым признав, в силу пункта 1 статьи 21 Конвенции, соответствующую компетенцию Комитета.

---

¹³⁷ В результате ратификации Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

6.1 Гёке против Австрии¹³⁸

Фактические обстоятельства: В декабре 2002 г. Саида Гёке была убита в Австрии собственным мужем после нескольких лет бытового насилия. С 1999 г. по 2002 г. она неоднократно сообщала властям о случаях насилия. Полиция выносила ряд краткосрочных (10-дневных) приказов о выселении, а также запретительных приказов в отношении её мужа. В 1999 г. в отношении г-на Гёке было возбуждено уголовное преследование по делу о причинении телесных повреждений его жене, но он был оправдан, так как суд признал причинённый здоровью жены вред слишком лёгким. В тот раз власти не имели возможности привлечь мужа к уголовной ответственности за угрозы совершением опасных противоправных действий в адрес г-жи Гёке, так как последняя не предоставила своего согласия на возбуждение уголовного дела по данному факту. В 2000 г., после очередного нападения и угрозы убийством, полиция ходатайствовала перед прокурором об аресте г-на Гёке и его заключении под стражу, однако прокурор отказал в удовлетворении данного ходатайства. В 2002 г., в результате очередного случая насилия, г-жа Гёке предъявила мужу обвинение в причинении вреда здоровью и угрозах совершением опасных противоправных действий. Прокурор вновь отказал полиции в удовлетворении ходатайства о заключении г-на Гёке под стражу. В октябре 2002 г. в ходе рассмотрения уголовного дела районный суд вынес временный 3-месячный судебный приказ в отношении обвиняемого, запретив ему вступать в контакт с потерпевшей, а также возвращаться к себе домой. Исполнение приказа было возложено на полицию. В ноябре 2002 г. в полицию поступили сообщения работников социальной службы о том, что г-н Гёке, нарушив предписания приказа, проживает в квартире со своей семьёй. Члены семьи также сообщили в полицию о том, что г-н Гёке продолжает угрожать убийством жены. В декабре 2002 г. прокурор прекратил уголовное преследование в отношении г-на Гёке по факту причинения вреда здоровью и угроз совершением опасных противоправных действий ввиду отсутствия достаточных оснований для привлечения его к уголовной ответственности. Два дня спустя г-жа Гёке позвонила по номеру экстренной службы, однако никто так и не выехал по её адресу. Через несколько часов г-н Гёке застрелил жену из пистолета в собственной квартире, на глазах у двух дочерей.

Доводы государства: Семья Саиды Гёке обратилась в КЛДОЖ с индивидуальной жалобой на то, что государство не проявило должной осмотрительности с целью защиты жертвы. Государство утверждало, что в отсутствие сотрудничества со стороны г-жи Гёке все попытки эффективно защитить жертву были обречены. Оно пояснило, что после первичных обращений в полицию с жалобами на насилие со стороны

¹³⁸ *Goekce v. Austria*, КЛДОЖ сообщение № 5/2005, Мнение от 21 июля 2004 г., Документ ООН № CEDAW/C/39/D/5/2005.

мужа в ходе опросов и допросов г-жа Гёке постоянно пыталась приуменьшить значимость происшедшего и отрицала, что муж напал на неё и угрожал убийством. Государство отметило, что при первой попытке привлечь г-на Гёке к уголовной ответственности в 1999 г. г-жа Гёке отказалась дать своё согласие на возбуждение уголовного дела по факту угроз совершением опасных противоправных действий, а также отказалась давать соответствующие показания. В 2002 г., когда она давала показания в суде, жертва заявила, что соответствующие телесные повреждения она понесла в результате припадка эпилепсии. Государство пояснило, что г-жа Гёке добровольно передала мужу ключи от квартиры, где проживала её семья, несмотря на наличие судебного приказа.

Заключение КЛДОЖ: Комитет признал, что государством была разработана «всесторонняя схема противодействия бытовому насилию». Тем не менее, Комитет подчеркнул, что женщины, которые являются жертвами бытового насилия, смогут воспользоваться своими правами на практике только в том случае, если данная всесторонняя система будет применяться государством по каждому делу. Комитет пришёл к выводу о том, что в свете событий 1999–2002 г. полиции должно было быть известно о том, что г-же Гёке угрожает опасность. Она должна была отреагировать на последний телефонный звонок жертвы как на экстренный вызов и немедленно выехать по адресу. Кроме того, Комитет пришёл к выводу о том, что действия г-на Гёке с 1999 г. по 2002 г. достигли верхнего порогового значения насилия, и, следовательно, прокурор должен был удовлетворить ходатайство полиции о его заключении под стражу. Несмотря на то, что после совершения убийства г-н Гёке был задержан, предстал перед судом и был приговорён к пожизненному лишению свободы, Комитет постановил, что предшествующие упущения со стороны полиции и прокуратуры составили нарушение обязательства по проявлению должной осмотрительности. Комитет признал, что это привело к нарушению права г-жи Гёке на жизнь, а также права на физическую и психическую неприкосновенность, предусмотренных пунктами (а) и (с)–(f) статьи 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин во взаимосвязи со статьей 1 Конвенции.

Рекомендации КЛДОЖ: Комитет рекомендовал государству: (i) обеспечить проявление должной осмотрительности его должностными лицами с целью предупреждения бытового насилия и противодействия ему, в том числе посредством наказания должностных лиц, не выполняющих данного обязательства; (ii) бдительно и безотлагательно привлекать к уголовной ответственности виновных в бытовом насилии; (iii) расширить сотрудничество сотрудников правоохранительных и судебных органов, а также обеспечить сотрудничество должностных лиц с общественными организациями; и (iv) усовершенствовать программы обучения и тренинги по вопросам борьбы с бытовым насилием для судей, адвокатов и работников правоохранительных органов.

6.2 А. Т. против Венгрии¹³⁹

Фактические обстоятельства: В течение четырёх лет А. Т. регулярно подвергалась грубому бытовому насилию и получала угрозы со стороны своего партнёра. Она не могла переселиться в дом временного проживания вместе с детьми, один из которых являлся инвалидом. Венгерское законодательство не предусматривало возможность вынесения защитных или запретительных судебных приказов. После того как А. Т. поменяла замок на двери квартиры, партнёр возбудил в её отношении производство о нарушении границ владения и добился вынесения решения в свою пользу. А. Т. обжаловала данное решение в суд, однако суд отклонил её требования, постановив, что жалобы на насилие являются необоснованными и что право собственности партнёра не может подвергаться таким ограничениям. Несколько раз в отношении партнёра возбуждалось уголовное дело по факту рукоприкладства. Однако в ходе уголовного судопроизводства он ни разу не подвергался задержанию или заключению под стражу, несмотря на то, что в одном случае был признан виновным и оштрафован. В другом случае он был оправдан за недоказанность вины. А. Т. неоднократно обращалась к местным органам защиты детства в письменном виде, лично и по телефону, однако ей отвечали, что случаи бытового насилия, не затрагивающего детей, не входят в компетенцию данных органов.

Доводы государства: А. Т. обратилась в КЛДОЖ с индивидуальной жалобой на то, что государство не предоставило ей эффективной защиты от насилия со стороны партнёра и пассивно не выполнило своих обязательств по КЛДОЖ. Государство указало, что на момент обращения в КЛДОЖ в отношении партнёра А. Т. было возбуждено уголовное дело и что власти неоднократно предьявляли ему уголовное обвинение. Государство утверждало, что им была разработана национальная стратегия предупреждения бытового насилия, за которой вскоре последует законотворческая деятельность, направленная на создание необходимой и эффективной законодательной базы.

Заключение КЛДОЖ: Комитет отметил, что законодательная база Венгрии не могла предоставить А. Т. безотлагательную защиту от жестокого обращения со стороны партнёра. Комитет по достоинству оценил последние усилия государства по разработке всесторонней программы противодействия бытовому насилию. При этом он подчеркнул, что данные меры ещё не улучшили положения А. Т. Комитет отметил, что дела о бытовом насилии не пользуются первоочередностью при рассмотрении венгерскими судами, а также что отсутствуют средства правовой защиты, которые могли бы обезопасить А. Т. от угрозы повторения насилия. В результате Комитет постановил, что государство

¹³⁹ А. Т. v. Hungary, КЛДОЖ сообщение № 2/2003, Мнение от 26 января 2005 г., Документ ООН № A/60/38 (Приложение III).

не выполнило своих обязательств в части должной осмотрительности, в нарушение пунктов (а), (b) и (е) статьи 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Рекомендации КЛДОЖ: Комитет рекомендовал государству: (i) безотлагательно принять эффективные меры, чтобы обеспечить физическую и психическую неприкосновенность А.Т. и её семьи; (ii) обеспечить предоставление безопасного жилища А.Т., где она могла бы проживать вместе с детьми, а также предоставление ей необходимых пособий на ребёнка и правовой помощи; (iii) обеспечить, чтобы должностные лица проявляли должную осмотрительность в целях предупреждения бытового насилия и противодействия ему; (iv) проводить безотлагательное, тщательное, беспристрастное и полноценное расследование по всем жалобам на бытовое насилие и привлекать виновных к ответственности; (v) предоставить жертвам бытового насилия безопасный и безотлагательный доступ к правосудию, в том числе обеспечив их бесплатной юридической помощью; и (vi) разработать программы реабилитации преступников.

6.3 В.К. против Болгарии¹⁴⁰

Фактические обстоятельства: Долгие годы В.К. подвергалась эмоциональному, экономическому, психологическому и физическому насилию со стороны собственного мужа. Когда муж отобрал у неё сына и не позволял матери встречаться с ним более двух месяцев, В.К. обратилась в районный суд с ходатайством о вынесении экстренного защитного судебного приказа на основании Закона о защите от бытового насилия. Суд вынес защитный приказ временного действия. Однако несколько месяцев спустя он отказал в вынесении защитного приказа постоянного действия, постановив, что В.К. не обосновала свою жалобу о том, что её жизни и жизни её детей угрожает опасность. Апелляционный суд оставил данное решение в силе.

Доводы государства: В.К. обратилась в КЛДОЖ с жалобой на то, что государство не предоставило ей эффективной защиты от бытового насилия. Государство утверждало, что им были приняты все необходимые меры, чтобы предоставить надлежащую защиту от бытового насилия, в том числе путём принятия особого законодательства. Государство отметило, что им была разработана система безотлагательных защитных приказов, которые выносятся в течение 24 часов, и что такой приказ был вынесен по делу В.К. Государство доказывало, что В.К. не обосновала свою позицию о том, что она осталась без защиты после того, как её ходатайство о вынесении защитного приказа постоянного действия было отклонено.

¹⁴⁰ *V.K. v. Bulgaria*, КЛДОЖ, сообщение №20/2008, Мнение от 25 июля 2011 г., Документ ООН № CEDAW/C/49/D/20/2008.

Заключение КЛДОЖ: Комитет отметил, что государством были приняты меры, направленные на защиту от бытового насилия. Однако он указал, что В.К. будет пользоваться такой защитой на практике только в том случае, если все государственные органы, включая суды, будут применять соответствующее законодательство. Комитет пришёл к выводу о том, что решение суда об отказе в вынесении защитного приказа постоянного действия в отношении мужа В.К. было произвольным и дискриминационным. Комитет отметил, что суд отклонил заявленное ходатайство в связи с тем, что В.К. не обосновала свои жалобы на насилие, а также потому, что он не установил наличия реальной угрозы для её жизни и здоровья. Комитет пояснил, что бытовое насилие не всегда предполагает непосредственную и реальную угрозу для жизни и здоровья жертвы. Оно не ограничивается действиями, которые влекут причинение физического вреда, но распространяется и на те действия, которыми причиняется психологический или сексуальный вред или которые влекут лишение свободы. Комитет постановил, что суд применил чрезмерно узкое определение бытового насилия, неоправданное с точки зрения национального законодательства и противоречащее Конвенции. Кроме того, Комитет постановил, что в ходе гражданского судопроизводства, связанного с вынесением защитных приказов, суд применил слишком строгий стандарт бремени доказывания, потребовав, чтобы заявительница доказала состав бытового насилия, «исключив разумные сомнения», тем самым полностью возложив бремя доказывания на В.К. Комитет пришел к выводу о том, что это привело к нарушению пунктов (с) и (d) статьи 2 Конвенции. Комитет также постановил, что отсутствие домов временного проживания, куда В.К. могла бы переселиться вместе с детьми, составило нарушение пунктов (с) и (e) статьи 2.

Рекомендации КЛДОЖ: Комитет рекомендовал государству: (i) внести изменения в Закон о защите от бытового насилия, с тем чтобы изменить сроки, установленные для подачи ходатайств о вынесении защитных приказов, устранить чрезмерные административные и юридические препятствия, с которыми сталкиваются заявители, а также облегчить бремя доказывания, возложенное на жертву; и (ii) обеспечить создание государственных домов временного проживания в достаточном количестве для жертв бытового насилия и их детей, а также оказать необходимую поддержку соответствующим НКО.

6.4. Вертидо против Филиппин¹⁴¹

Фактические обстоятельства: В марте 1996 г., когда Карен Вертидо занимала должность исполнительного директора городской торгово-промышленной палаты на Филиппинах, её изнасиловал бывший председатель Палаты. В течение 24 часов с момента происшествия

¹⁴¹ *Vertido v. The Philippines*, КЛДОЖ, сообщение № 18/2008, Мнение от 16 июля 2010 г., Документ ООН № CEDAW/C/46/D/18/2008.

г-жа Вертидо прошла медицинское обследование, а в течение 48 часов — сообщила о происшествии в полицию и подала жалобу об изнасиловании. Предварительное расследование по делу проводилось прокурорской комиссией, которая отказала в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Г-жа Вертидо обжаловала данное решение, добилась его отмены и предъявления обвинения в изнасиловании. В 2005 г. областной суд оправдал обвиняемого. При вынесении решения суд руководствовался целым рядом соображений, в том числе предположениями о том, что очень просто предъявить обвинение в изнасиловании, а характер изнасилования таков, что к показаниям, которые даёт потерпевшая сторона, необходимо относиться с крайней осторожностью. Суд усомнился в истинности показаний г-жи Вертидо, указав, что ему неясно, почему жертва не попыталась убежать, когда ей представилась такая возможность. Суд также выразил мнение о том, что если бы потерпевшая оказала сопротивление обвиняемому, он не смог бы дойти до эякуляции, не в последнюю очередь потому, что на момент событий ему было за шестьдесят.

Доводы государства: Г-жа Вертидо обратилась в КЛДОЖ с жалобой на то, что в результате действий государства, последовавших за изнасилованием, она подверглась ревиктимизации. Она заявила, что государство не обеспечило её защиту от дискриминации, в том числе со стороны судебной власти. Она также утверждала, что в основу решения об оправдании обвиняемого легли гендерные мифы и ложные представления об изнасиловании и жертвах изнасилования, а также ложные гендерные стереотипы. Государство утверждало, что суды тщательно исследовали обстоятельства дела по каждому пункту обвинения, дали оценку представленным доказательствам и действиям обвиняемого. Государство подчеркнуло, что данный подход был необходим для соблюдения принципа презумпции невиновности. Оно также указало, что применение другого подхода привело бы к уголовному осуждению невиновных.

Заключение КЛДОЖ: Комитет подчеркнул, что он не может заменить национальные органы власти при оценке фактических обстоятельств дела или решении вопроса о наличии уголовной ответственности. Вместо этого Комитет сосредоточил основное внимание на правовых принципах и понятиях, из которых исходил национальный суд при вынесении решения по делу. Комитет подчеркнул, что «действие стереотипов сказывается на праве женщин на справедливое судебное разбирательство, поэтому судебные органы должны проявить осторожность, чтобы не создавать застывших представлений о том, какими должны быть женщины и девушки и что им нужно делать в случае изнасилования, исключительно на основании предвзятого мнения о признаках жертвы изнасилования». Комитет постановил, что вопрос о соблюдении государством обязанности проявить должную осмотрительность по искоренению гендерных стереотипов необходимо рассматривать в

свете степени чувствительности к гендерным вопросам, проявленной судом. Комитет указал, что принципы, из которых исходил суд, а также примененный им подход были преисполнены гендерной предвзятости. В частности, Комитет отметил следующие ложные представления: женщинам легко подать жалобу на изнасилование; женщины оказывают физическое сопротивление насильнику; женщины пытаются убежать; решающим является тот факт, была ли женщина знакома с обвиняемым. Комитет постановил, что государство не выполнило своих обязательств, предусмотренных пунктами (с) и (f) статьи 2 и пунктом (а) статьи 5 во взаимосвязи со статьей 1 Конвенции.

Рекомендации КЛДОЖ: Комитет рекомендовал государству: (i) принять эффективные меры, направленные на обеспечение того, чтобы судопроизводство по делам об изнасиловании проходило в отсутствие необоснованных задержек; (ii) обеспечить беспристрастность и справедливость всех судебных процедур по делам об изнасиловании и иных преступлениях сексуального характера, а также их неподверженность предрассудкам и гендерным стереотипам; (iii) изъять из законодательства требования о том, что посягательства сексуального характера должны сопровождаться применением силы или насилия, а также требования о доказывании факта проникновения; (iv) ввести в действие такое определение посягательства сексуального характера, которое требует наличия «однозначного и добровольного согласия» и предусматривает, что изнасилование может произойти при наличии «вынуждающих обстоятельств» в широком смысле слова; и (v) организовать надлежащее обучение судей, адвокатов и работников системы правосудия по вопросам такого понимания преступлений, посягающих на сексуальную автономию личности, которое учитывает гендерную специфику, во избежание ревиктимизации женщин.

6.5 В. В. П. против Болгарии¹⁴²

Фактические обстоятельства дела: Будучи ребёнком, В.В.П. подверглась действиям сексуального характера со стороны соседа. Её мать обратилась с жалобой в компетентные органы власти, и почти через два года после происшествия прокуратура вынесла обвинительное заключение в отношении обвиняемого по делу о растлении малолетней. На момент происшествия данное преступление каралось лишением свободы на срок до пяти лет и не было отнесено национальным уголовно-правовым законодательством к категории «тяжких преступлений». Впоследствии между прокурором и обвиняемым было заключено соглашение о смягчении наказания, в силу которого обвиняемый признал свою вину и был приговорён к трём годам лишения свободы условно. Такое соглашение могло быть заключено благодаря тому, что данное деяние не было отнесено к категории тяжких преступлений

¹⁴² *V.V.P v. Bulgaria*, КЛДОЖ, сообщение № 31/2011, Мнение от 12 октября 2012 г., Документ ООН № CEDAW/C/53/D/31/2011.

по национальному законодательству. После заключения соглашения о смягчении наказания мать потерпевшей ходатайствовала о допуске в дело в качестве гражданского истца с целью подачи искового заявления о взыскании морального вреда. Ввиду заключения соглашения о смягчении наказания в данном ходатайстве было отказано. Впоследствии семья подала отдельный иск на основании положений обязательственного права, добиваясь компенсации за умышленное причинение ущерба. Суд вынес решение в пользу потерпевшей, обязав виновного выплатить компенсацию. В связи с отсутствием принудительного порядка исполнения такого рода решений семья прибегла к услугам частного пристава-исполнителя, но добиться выплаты ответчиком компенсации так и не удалось.

Доводы государства: Мать потерпевшей направила обращение в КЛДОЖ, утверждая, что государство не проявило должной осмотрительности. Государство указало, что его законодательство устанавливает уголовную ответственность за совершение действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних и что обвиняемый подвергся уголовному преследованию на основании соответствующих положений закона, в ходе которого и было достигнуто соглашение о смягчении наказания. При этом гражданское дело о возмещении ущерба было разрешено в пользу заявителя. Государство отметило, что за последние годы в уголовное законодательство были внесены изменения, направленные на ужесточение ответственности за совершение сексуальных действий в отношении малолетних. В результате данные деяния были отнесены к категории тяжких преступлений, что исключает возможность заключения соглашения о смягчении наказания.

Заключение КЛДОЖ: Комитет поинтересовался, почему обвиняемому в совершении действий сексуального характера было предъявлено обвинение в растлении, а не в изнасиловании или в покушении на изнасилование. Комитет счёл, что фактические обстоятельства дела свидетельствовали о том, что имело место изнасилование или покушение на изнасилование. Он выразил обеспокоенность в связи с малым сроком условного лишения свободы, назначенного обвиняемому на основании соглашения о смягчении наказания. Он пришел к выводу о том, что в данной ситуации государство не выполнило своих обязательств по разработке надлежащего уголовно-правового законодательства, обеспечивающего эффективное наказание изнасилований и иных половых преступлений, а также по применению его на практике посредством производства эффективного расследования и преследования виновных. Комитет также отметил, что законодательство не предусматривает механизмов защиты жертв сексуального насилия от ревиктимизации, поскольку после окончания уголовного производства или по истечении назначенного срока виновные выходят на свободу в отсутствие какого-либо механизма защиты потерпевших, такого как судебные приказы о защите. Комитет также отметил, что государство

не разработало правовых механизмов, которые могли бы надлежащим образом обеспечить получение потерпевшими компенсации по решению суда. Комитет постановил, что государство нарушило свои обязательства, предусмотренные пунктами (a), (b) (e), (f) и (g) статьи 2 Конвенции.

Рекомендации КЛДОЖ: Комитет рекомендовал государству: (i) обеспечить, чтобы все акты сексуального насилия в отношении женщин и девушек были квалифицированы в соответствии с международными стандартами и подлежали эффективному расследованию, а также чтобы виновные подлежали уголовному преследованию и им назначалось наказание, соразмерное тяжести содеянного; (ii) предоставить бесплатную юридическую помощь для приведения в исполнение судебных решений о присуждении компенсации морального вреда жертвам сексуального насилия; (iii) разработать надлежащий механизм выплаты компенсации морального вреда жертвам гендерного насилия; а также (iv) внести изменения в уголовное законодательство с целью обеспечения жертвам сексуального насилия эффективной защиты от ревиктимизации после выхода виновных на свободу.

МКЮ — Члены комиссии

На сентябрь 2013 г. (обновлённый список можно найти по адресу: www.icj.org/commission)

Президент:

Проф. Сэр Найджел РОДЛИ, Соединенное Королевство

Вице-президенты:

Судья Джон ДАУД, Австралия

Судья Мишель РИВЕ, Канада

Исполнительный Комитет:

Проф. Карлос АЙЯЛА, Венесуэла

Судья Азар КАЧАЛИЯ, ЮАР

Проф. Роберт ГОЛДМАН, США

Проф. Дженни Е. ГОЛДШМИДТ, Нидерланды

Г-жа Имана ДЖАЛАЛ, Фиджи

Д-р Каринна МОСКАЛЕНКО, Российская Федерация

Проф. Моника ПИНТО, Аргентина

Другие члены Комиссии:

Г-н Муханнад АЛЬ-ХАССАНИ, Сирия

Г-н Ганим АЛЬНАДЖАР, Кувейт

Проф. Абдуллахи АН-НАИМ, Судан

Г-н Абделаиз БЕНЗАКУР, Марокко

Судья Иан БИННИ, Канада

Судья Мозес ЧИНХЕНГО, Зимбабве

Проф. Андрию КЛЭПХЭМ, Соединенное Королевство

Д-р Катарина де АЛБУКЕРКЕ, Португалия

Судья Радмила ДИЧИЧ, Сербия

Проф. Луис ДОСВАЛЬД-БЕК, Швейцария

Судья Юнити ДОУ, Ботсвана

Г-н Белисариу ДУШ САНТУШ Мл., Бразилия

Судья Элизабет ИВАТТ, Австралия

Г-н Стеллан ГЕРДЕ, Швеция

Г-н Роберто ГАРРЕТОН, Чили

Проф. Михело ХАНСУНГУЛЕ, Замбия

Г-жа Сара ХОССЕЙН, Бангладеш

Г-жа Гульнора ИШАНХАНОВА, Узбекистан

Г-н Шаван ДЖАБАРИН, Палестина

Г-жа Хина ДЖИЛАНИ, Пакистан

Судья Калтум КЕННОУ, Тунис

Проф. Давид КРЕТЦМЕР, Израиль

Проф. Казимеж М. ЛАНКОШ, Польша

Судья Кетил ЛУНД, Норвегия

Г-н Катурима М'ИНОТИ, Кения

Судья Кинисил МАБУЗА, Кения

Судья. Хосе Антонио МАРТИН ПАЙИН, Испания

Судья Чарльз МКАНДАВАЙР, Малави

Судья Санджи МОНАГЕНГ, Ботсвана

Судья Тамара МОРЩАКОВА,

Российская Федерация

Проф. Юлия МОТОК, Румыния

Проф. Витит МУНТАРБОРН, Таиланд

Судья Эгберт МАЙЕР, Нидерланды

Д-р Ярна ПЕТМАН, Финляндия

Проф. Виктор РОДРИГЕС РЕСЦИЯ, Коста-Рика

Проф. Марко САССОЛИ, Италия

Проф. Раджи СУРАНИ, Палестина

Судья Филипп ТЕКСЬЕ, Франция

Судья Стефан ТРЕЧЕЛ, Швейцария

Проф. Родриго УПРИМНИ ЙЕПЕС, Колумбия

Проф. Оливье ДЕ ШУТТЕР, Бельгия

ISBN 92-9037-159-5

Международная
комиссия
юристов

P.O. Box 91
Rue des Bains 33
CH 1211 Geneva 8
Switzerland

t +41 22 979 38 00
f +41 22 979 38 01
www.icj.org